

ПОЕЗДКА В ИЗРАИЛЬ И ПАЛЕСТИНСКУЮ АВТОНОМИЮ

24 марта - 2 апреля 2017 г.

Так получилось, что в детстве я не прочел «Три мушкетера» Дюма. Ну, не прочел и не прочел. Посмотрел пару фильмов, в том числе и пародий на эту тему, и мне хватило. А потом вроде уже и глупо читать детско-юношескую романтику, тем более что и не особенно тянет. Со временем появилась даже некоторая бравада: «Все читали, а вот я не читал!».

Вот также и с Израилем. Сначала, когда появилась возможность куда-то выехать, мне казалось, что при наличии родственников и знакомых, у которых можно остановиться, уж туда-то я всегда успею. Зачем ехать в Израиль, когда можно попасть в Италию, Францию, Англию и далее по списку? В результате накопилось более семи десятков стран, в которых я уже побывал, а вот Земля Обетованная осталась «за бортом». Так к браваде о «Трех мушкетерах» добавился еще один пункт: «Все посетили, а вот я – нет!».

Справедливости ради, надо сказать, что были и объективные обстоятельства. Даже самые оголтелые сторонники Израиля, узнав, что у меня отпуск только летом, несколько снижали пафос уговоров, признавая, что в это время года «земля, текущая молоком и медом» не совсем пригодна для посещений. Да и зимой, оказывается, у них дожди, в сентябре и апреле – массовые праздники, а в оставшееся время – обострение арабо-израильского конфликта в самых разнообразных формах.

В общем, время шло, а подходящего случая все никак не подворачивалось. И вдруг в этом году появилась необходимость выйти на работу в августе. Это означает, что часть отпуска разрешили перенести на другое время. Недолго думая, я сделал перенос на конец марта, когда у дочки весенние каникулы в школе. Никаких мыслей об Израиле у меня в тот момент не было. Но потом, как-то вдруг такая идея в голову пришла. Вроде бы и сезон неплох, на фронтах интифады – затишье, пасхальные праздники наступят только в апреле. А, кроме того, я сообразил, что дочери как раз в конце марта исполняется 12 лет. По еврейским канонам – это значимый момент в жизни любой девушки – бат-мицва или совершеннолетие. Отвезти дочку к священным для каждого иудея местам именно в это время – красивая идея! Вот так и созрела мысль если не прочитать «Три мушкетера», то хотя бы посетить Израиль. Правда, супруга оказалась занята на работе, но, с другой стороны, она уже в Израиле бывала и без особых проблем согласилась отпустить нас в путешествие вдвоем.

На сегодняшний день все меньше стран требует от россиян визы для посещения. Израиль один из первых отказался от этой хлопотной затеи. Так что никаких формальных процедур для совершения поездки нам проходить не требовалось. Вроде бы авиабилеты дефицитом не являются, да и гостиниц в стране более чем достаточно (идея останавливаться у кого-либо из родственников или знакомых давно изжила себя). Остался только вопрос с программой пребывания.

Для меня данный вопрос весьма существенный. Ехать за тридевять земель, чтобы недельку посидеть на морском берегу, совершенно не хочется. Хочется увидеть побольше достопримечательностей. Но при этом желательно соблюдать меру, чтобы не превратить поездку в изнурительный галоп.

Довольно быстро стало понятно, что сделать маршрут максимально комфортным можно только в одном случае: если договариваешься с персональным гидом. К сожалению, это максимально дорогой вариант, но зато ты можешь гибко регулировать: куда идти, когда и в каком темпе. Сначала я, пользуясь своими собственными представлениями о прекрасном, а также Интернетом, составил перечень мест, которые хотелось бы посетить. А дальше с этим перечнем я решил обратиться к местным русскоязычным гидам-специалистам с предложением составить расписание на указанные дни и, естественно, оценить его. Двух экскурсоводов мне посоветовали друзья, недавно побывавшие в Израиле. Еще двоих я выбрал, анализируя имеющиеся предложения в Интернете. Из четырех претендентов один не ответил, один отсеялся после нескольких уточняющих вопросов, а двое составили достаточно внятную программу. При этом выяснилось, что в чем-то мои аппетиты надо подсократить (я по наивности хотел успеть съездить в Иорданию, в Петру), а в чем-то подкорректировать. Я, например, совершенно не хотел ехать в столь любимый израильянами Эйлат, представляющий собой курорт весьма средней руки на Красном море, но отличающийся несомненным для израильян достоинством: он у них такой единственный.

Проанализировав соотношение «цена-качество», я остановился на лучшей из двух программ, в рамках которой у нас предусматривались ежедневные поездки по разным городам и весям (в нашем распоряжении на целый день был гид с машиной), а также один день для «восстановления», а точнее – для самостоятельных прогулок. При этом экскурсионная программа была полностью «настроена» на нас, то есть хочешь посидеть в кафе и полюбоваться видами – пожалуйста, а хочешь заехать на смотровую площадку или пойти в музей – не вопрос.

Однако дорога начинается от дома, и нам еще предстояло решить целый ряд вопросов. Например, где остановиться. По совету экскурсовода решили жить в Тель-Авиве, так как оттуда одинаково «далеко» до всех мест, которые я хотел посетить. При этом удивило то, что сложно понять, где в городе лучше поселиться. Обычно выбираешь центр, поближе к основным достопримечательностям. В Тель-Авиве это правило не сработало по самой неожиданной для меня причине: я «засыпался» на том, что не смог определить, что же у них там является достопримечательностью. Тогда я решил выбрать какой-нибудь известный сетевой отель (Хилтон, Шератон и т.п.), предположив, что в плохом месте они, скорее всего, находиться не будут. Здесь оказалось, что стоят отели в Израиле как чугунный мост. В разы дороже, чем такие же номера в Европе, да и во всем остальном мире. Почему – непонятно. Но платить такие деньги, чтобы фактически только переночевать (напомню, что мы планировали целыми днями кататься по стране, а не сидеть в номере) – это подрывать доверие к доллару!

Обеспокоившись судьбой доллара, я случайно заметил на карте Тель-Авива (как раз возле средиземноморской набережной, вдоль которой выстроилось большинство известных отелей) здание посольства США. А буквально в соседнем доме

– отель с самобытным названием «Embassy» («Посольство»). Предположив, что американцы вряд ли будут позориться и располагаться в плохом месте, я решил проанализировать возможности этого самого «Embassy». Оказалось, что, как говорилось в популярной рекламе: при всем богатстве выбора, другой альтернативы нет. Цены хоть и безобразные, номера, мягко говоря, не двухкомнатные, но на общем фоне все смотрелось вполне терпимо. Так что худо-бедно проблему жилья мы решили.

С авиабилетами дефицита, и в правду, нет, но один момент позабавил. Оказывается, совершеннолетие девочек в 12 лет отмечают не только иудеи, но и авиакомпании. Причем, возраст контролируется не на момент приобретения билетов (дочке было еще 11), а на момент посадки в самолет. Интересно, что когда берешь билет туда и обратно, даже если при полете туда тебе 11, а обратно 12, платить надо как за взрослого в оба конца. В нашем случае выбирать не приходилось, и дочка впервые в жизни получила настоящий взрослый документ. Обидно должно быть мальчикам, у которых по еврейским законам совершеннолетие только в 13, а билет надо оплачивать по полной уже с 12-ти, как каким-нибудь девчонкам!

В общем, мы все приобрели и можно отправляться в дорогу. Но один момент меня несколько беспокоил. Когда-то у нас крутили российско-американский мультфильм, посвященный существующим стереотипам в сознании русских и американцев. Американцы там представляли озабоченными наживой капиталистами в цилиндрах а-ля дядя Сэм, злобно линчующими негров, а наши ходили по улицам в лаптях и козоворотках с ушанками, отгоняя с тротуаров докучливых медведей игрой на балалайках. Это я к тому, что у меня в голове тоже сидело достаточно стереотипов об Израиле. Один из них говорил о том, что в аэропортах служба безопасности устраивает какие-то небывалые досмотры и допросы. Отчасти это мнение подтверждает требование являться на регистрацию не за 2 часа, как принято во всем мире, а за 3. Но смущала меня не возможная тщательность проверки содержимого чемоданов, а содержимое наших с дочкой паспортов. Дело в том, что у нас там куча штампов не из самых дружественных для Израиля стран (Марокко, Тунис, Эмираты, Оман и пр.). Как вишенка на торте: мы совсем недавно посетили еще Катар и Бахрейн. На фоне участившихся терактов даже мою супругу у нас на границе в последнее время стали расспрашивать, что она делала в Омане и как туда попала. Чего тогда ожидать от Израиля?

Надо сказать, что ситуация с этими штампами вполне симметричная. Один мой коллега поехал в Иран. Перед поездкой посольство прислало требования по оформлению виз. Одним из пунктов был следующий: «Запрещен въезд в страну тем, кто в течение последних 12-ти месяцев посещал оккупированные палестинские территории (так называемое государство Израиль)».

Наш будущий гид, тем не менее, меня заверил, что сейчас практика запрета въезда в Израиль тем, кто побывал в арабских и иных мусульманских странах, прекращена. Кстати, чтобы люди не имели проблем, связанных с посещением Израиля, местные пограничники перестали делать какие-либо отметки в заграничных паспортах. При въезде тебе выдают специальную карточку с твоей фотографией, отсканированной из паспорта, и каким-то штрих-кодом. При выезде карточку надо сдать.

В общем, отринув все опасения и сомнения, мы с дочкой отправились в путь.

Несмотря на то, что полетели мы Аэрофлотом, а не израильскими авиалиниями, самолет был полон религиозными ортодоксами. Молиться многие начали еще в Шереметьево. Но больше меня удивили те, кто деловито повязал молитвенные ремешки (тфилин) и накинул покрывало (талес) прямо в салоне самолета. Естественно, что все они заказали себе кошерную еду, что подтверждает их доверие к деятельности московских раввинов, удостоверявших кошерность.

В остальном полет ничем особенным не отличался, и буквально через 3 с половиной часа мы оказались в тель-авивском аэропорте им. Бен-Гуриона. Аэропорт произвел приятное впечатление стильным современным оформлением. Однако, несмотря на стильность, организация людских потоков, оказалась не самой продуманной. Ходить пришлось много, да и очереди на паспортный контроль были отнюдь не маленькие.

Никакого личного досмотра или досмотра вещей при въезде в страну не проводится. Очевидно, предполагается, что нас тщательно проверили при вылете. А вот беседа с проверяющим паспорта пограничником состоялась. Русскоязычный молодой человек абсолютно не заинтересовался нашим посещением арабских соседей. Он стал спрашивать о том, где я преподаю, какой предмет и т.д. Наконец он спросил: «Сколько раз до этого Вы были в Израиле?». Узнав, что нисколько, он удивленно воскликнул: «При такой фамилии!?!». После чего выдал нам с дочкой по въездной карточке, строго наказав сберечь ее для сдачи при выезде. На этом все формальности закончились, и мы, получив багаж, попали в объятия ожидающего гида, благополучно доставившего нас в отель «Embassy».

Надо сказать, что простота въезда в страну несколько меня озадачила, так как противоречила стереотипам, о которых я уже писал. Однако все, с кем я делился своим недоумением, «успокаивали» меня тем, что это все ягодки. Цветочки будут на обратном пути! Именно при выезде меня как следует досмотрят, допросят, изучат и обследуют. Меня даже инструктировали, как реагировать на те или иные вопросы, рассказывали, что доблестные израильские спецслужбы еще за несколько дней до вылета анализируют паспортные данные всех пассажиров, создавая специальное досье, индивидуальную программу проверки и т.д.

Чтобы завершить эту тему, сразу расскажу о том, как мы улетали. Приехав в аэропорт, как и положено, за 3 с лишним часа, при входе мы оказались перед девушкой, оживленно беседующей о чем-то с подругой. Взглянув на нас, девушка, не сильно отрываясь от диалога на иврите, скороговоркой произнесла по-русски: «Сами ли Вы упаковывали свой багаж, и не передавал ли Вам кто-либо что-то с собой?». Надеюсь, что, все-таки, расслышав наши дежурные «Да» и «Нет» (уж очень у них там была интересная тема с подругой!), девушка запустила нас в аэропорт. Сдав без какой-либо проверки багаж и зарегистрировавшись на рейс, мы оказались в зале паспортного контроля. Здесь опять, как и при прилете, надо было пристроиться в длиннющий хвост к одному из окошек. Но вдруг сбоку я увидел несколько автоматов для самостоятельного оформления документов. Автоматы умеют обрабатывать биометрические паспорта, то есть паспорта с электронными чипами, где занесены различные данные владельца. Именно такие у нас с дочкой. Что приятно, автомат умеет общаться не только на иврите, арабском и английском, но, как ни странно, и на русском! Приложив наши документы к специальному окошку, буквально через

секунду мы получили почти такую же карточку с фотографией и штрих-кодом, как при въезде. Разница только в том, что на въезд дают карточки голубые, а на выезд – розовые. Обогнув толпу, стоящую в очередях для общения с живым контролером, мы оказались перед турникетом. Оценив лазерным оком наши розовые бумажки, турникет неспешно распахнулся и выпустил нас из Израиля. Мало того, что с нами никто не переговаривал, у нас никто не попросил вернуть карточку на въезд, беречь которую нам велели как зеницу ока! Пришлось привезти все эти разноцветные произведения пограничного искусства в Москву как сувенир.

Однако перед тем как окунуться в атмосферу магазинов «Duty Free», нам еще предстоял личный досмотр. Ну, уж, думаю, тут на нас отыграются! Ничуть не бывало! По сравнению с досмотром в Шереметьево, да и во многих аэропортах Европы, досмотр в аэропорте Тель-Авива являл собой типичное голубиное незлобие. Кроме просвечивания ручной клади и банального прохода через рамку, местные блюстители безопасности ожидающей зрелищ публике ничего стоящего предложить так и не смогли. В результате мы были вынуждены без дела слоняться по магазинам, а затем благополучно перебрались в бизнес-зал, где в ожидании вылета развлекали себя разнообразными плюшками с местного шведского стола.

Интересно, что израильтяне, несмотря ни на что, свято верят в непогрешимость своих служб безопасности. В ответ на мой рассказ о выезде из страны мне говорили: «Ты ничего не понимаешь! Вся проверка проводится тайно, незаметно для тебя. Вас просветили тайными лучами, обдули тайными потоками, просканировали тайными лазерами!». О составленном на нас заранее досье я уже писал. Спорить тут и бесполезно, и невозможно. Однако уже в Москве, после возвращения, я совершенно случайно наткнулся на высказывание Менахема Бегина – бывшего премьер-министра Израиля. Не удержусь, приведу его здесь: «На основании собственного опыта могу посоветовать: не верьте в загадочную мудрость секретных служб – русской, британской или любой другой. И на них распространяются обычные пропорции ума и дурости, находчивости и недоразвитости. Они далеко не всемогущи».

Сравнить веру израильтян в свои силовые структуры можно только с маниакальной верой в то, что на территории Израиля все просто обязаны постоянно пить воду. В противном случае быстро, буквально за несколько часов, наступит обезвоживание организма, которое я заранее ощутить не смогу и потому рухну если не за смертью, то уж точно в бессознательном состоянии. Нас насильно заставляли таскать с собой тяжеленные бутылки с водой, которые к вечеру все равно легче не становились, так как пить совершенно не хотелось (под конец мы наловчились их случайно «забывать» в машине). Надо сказать, что любовь к потреблению воды сейчас популярна во многих странах. В Америке не успеешь зайти в ресторан, как к тебе бегут с бокалом, да еще, как правило, со льдом. При этом все очень удивлялись, если мы благодарили и отказывались. Но такого фанатизма, как в Израиле, я не видел нигде. Если во всем мире это дело моды и вкуса, здесь все искренне убеждены, что это дело жизни и смерти. Даже в жарких арабских странах Аравийского полуострова, практически полностью лежащих в зоне пустыни, никто так с ума по воде не сходит. Нам очень повезло с погодой. В первые дни в Иерусалиме было даже прохладно. Относительная жаркая погода в районе Мертвого моря была жаркой только относительно (около 30 градусов). Это я к тому, что никаких предпосылок к солнечному и

тепловому удару у нас не было. Однако рассказов о коварном сухом воздухе пустынь мы наслушались не мало. Забавно, что правила выживания в пустынях (думаю, что я повидал разных пустынь гораздо больше, чем многие мои израильские собеседники) говорят как раз о том, что много пить не надо. Необходимо утолять жажду только 2 раза в день: рано утром на рассвете и поздно вечером после заката. Волей-неволей я все время вспоминал анекдот про старого холостяка, которого уговорили жениться, объясняя: «Будешь умирать, некому будет стакан воды подать!». Когда же он, прожив с женой много лет, уже лежал на смертном одре, последние слова его были: «А пить-то совсем не хочется!».

Итак, разместившись в отеле, мы отправились на нашу первую прогулку по Тель-Авиву. Собственно говоря, при нашей напряженной программе для самостоятельных прогулок у нас была половина этого первого дня и весь последний день. Остальные дни мы гуляли в сопровождении персональных экскурсоводов. Причем, именно не одного экскурсовода, как я думал, находясь в Москве, а, как выяснилось, троих. Гид, с которым я переписывался, представлял не только себя, а свою небольшую фирму. При этом у них имеется определенное разделение сфер деятельности. Так, глава фирмы является одним из ведущих специалистов в стране по Тель-Авиву и Яффо. Зато его коллега лучше него владеет тонкостями истории Иерусалима. Интересно с третьим партнером. Это парень с российским паспортом, что позволяет ему посещать палестинские территории. Именно с ним мы побывали по ту сторону стены, отгораживающей арабские поселения, и куда въезд израильтянам категорически запрещен.

Надо сказать, что такими совместными усилиями мы посмотрели очень много. Я ради интереса даже составил перечень всех объектов, который приложу в конце. Описывать все, что мы видели, практически невозможно. Думаю, что разумнее будет ограничиться рассказом о полученных впечатлениях. А впечатления, надо сказать, у меня получились довольно странные.

Алиса, попав в Страну Чудес, довольно быстро сформулировала: «Это очень странное место!». В каком-то смысле Израиль явился для меня такой вот Страной Чудес. Наверное, это в большей степени характеризует меня, так как отражает именно мои взгляды и предпочтения. Но тем не менее. О чем идет речь? Во-первых, у меня не совсем традиционные взгляды на само государство Израиль: смысл и цели его создания, легитимность его существования и т.д. Во-вторых, мои взгляды на окружающую действительность носят однозначно нерелигиозный, абсолютно атеистический характер. Ну и ко всему прочему я достаточно сильно «испорчен» тем, что побывал во многих местах и мне есть, что и с чем сравнивать. Все вместе это составило этакую хитрую призму восприятия, о которой я и попытаюсь рассказать.

Совсем недавно мне сказали, что я занимаюсь тем, что коллекционирую страны. На самом деле, я стараюсь коллекционировать не страны, а впечатления. Так вот, приезжая куда-нибудь в условный Париж, я поражаюсь замечательной архитектуре или, скажем, восхищаюсь удивительными музейными коллекциями. Говоря откровенно, ничего этого в Израиле нет. Главный смысл практически всех достопримечательностей состоит не в том, что это произведение искусства, а в том, что ты находишься на том самом месте, где, как говорится, «жил и работал» сам Моисей, Иисус, Мухаммед и далее по списку. С точки зрения верующего человека это, без-

условно, потрясающе. Иерусалим недаром называют городом трех религий и в этом смысле он вообще неповторим. Гуляя по старому городу (по всем четырем его кварталам), умом я понимал, в каком супер-святом месте я нахожусь («Здесь каждый камень Ленина знает...»). Но для человека неверующего посещение Иерусалима, да и всего Израиля, дает, по-моему, мощную атеистическую прививку.

Я даже не хочу обсуждать историчность тех или иных персонажей, которая весьма сомнительна (кроме Мухаммеда, хотя и его появление в Иерусалиме на крылатом коне Бураке носит более чем легендарный характер). Достаточно трезвым взглядом посмотреть на большинство святых мест.

Собственно обнаружение святынь и их местонахождение в очень многих случаях связывают со Святой Равноапостольной царицей Еленой, направившейся в IV веке в Иерусалим, чтобы «вывести на свет божественный места, закрытые нечестивыми». Читая ее жизнеописание, только поражаешься, насколько решительной и уверенной в себе была эта уже весьма немолодая (по приблизительным оценкам – около 80 лет) дама. Обнаружив на холме, названном Голгофой, три креста, она ни секунды не сомневаясь, узнает в них тот самый крест Иисуса и двух распятых рядом разбойников (это спустя 3 с лишним века после евангельских событий!). Сначала, правда, возникла небольшая заминка с определением того, где же главный, животворящий крест Спасителя. Но тут на помощь пришла смекалка: к крестам по очереди подносят больную женщину. Один (нужный) крест ее, естественно, исцелил. А вскоре нашлись и те самые гвозди, и даже табличка с надписью «INRI», что, несомненно, означает: «Иисус Назорей – Царь Иудейский». Обнаружив камень с коричневыми окислами меди на поверхности, Елена сразу понимает: это следы крови Христа. Ну, а череп, найденный в пещере под местом распятия, безусловно, принадлежит Адаму (а кому же еще?!).

Справедливости ради надо сказать, что в последнее время исследователи обратили внимание на то, что ни в одной рукописи времен жизни царицы Елены ничего такого о ее славных открытиях не сообщается. Сегодня ученые сходятся на том, что легенда о деяниях Елены и культе якобы найденных ею реликвий Страстей Христовых возникла значительно позже ее смерти.

Сегодня эти и многие другие реликвии хранятся в, пожалуй, самом святом и почитаемом всеми христианами мира Храме Гроба Господня или, как его предпочитают называть в Иерусалиме на более жизнеутверждающий манер – Храме Воскресения Христова. Это именно на «том самом» месте распятия. Кстати, как раз перед нашим приездом была завершена грандиозная реконструкция собора, проведенная почему-то за деньги короля Иордании Абдаллы II. Можно только позавидовать толпам людей, испытывающим счастье от реального физического соприкосновения с «тем самым» камнем миропомазания, на котором смазывали мирром тело Иисуса, с «тем самым» крестом, «тем самым» гробом (гробницей в скале) и т.д. А горящие глаза паломников, с гордостью тащащих в руках деревянные кресты по Виа Долороза – улице, по которой нес свой крест Иисус к месту казни! Судя по тому, что среди верующих преобладают субтильные дамы, у меня серьезные подозрения, что крест только стилизован под дерево, а на самом деле это какой-нибудь пенопласт. Реальный кусок древесины такого размера сдвинуть с места очень маловероятно. Кстати, и сам этот путь был описан и установлен только в XIV веке (!) монахами-

францисканцами. Достоверно известно, что еще в I веке во время иудейской войны Иерусалим был полностью разрушен, долго находился в запустении, пока император Адриан не построил на этом месте римский город Элия Капитолина и т.д. Все-речь говорить о дороге, по которой шел Иисус, конечно, невозможно, но на то они и верующие, чтобы не отвлекаться на глупости, которые застят глаза таким нехри-стям, как я.

Надо сказать, что со святынями других религий дело обстоит ничуть не лучше. Древнейшая мечеть в мире Аль-Акса построена на Храмовой горе на месте, куда Мухаммед прилетел из Мекки на крылатом коне Бураке и где молился с Ибрахимом (Авраамом), Мусой (Моисеем) и Исой (Иисусом). Рядом – Купол Вознесения – место, откуда Мухаммед после упомянутой молитвы вознесся на небеса (Мирадж) вместе с архангелом Джабраилом (Гавриилом). Кстати, в Коране Иерусалим ни разу явно не упоминается. Это давняя исламская традиция считать упомянутую в суре аль-Исра («Ночное путешествие») «отдаленнейшую мечеть» мечетью Аль-Акса. Ну, и наконец, архитектурная доминанта Храмовой горы – величественный золотой Купол скалы, возведенный как мусульманское святилище над Камнем основания. По преданию с этого камня началось сотворение мира, и на нем стоял Ковчег Завета. Для меня, как для атеиста, история про этот камень полна иронии, но для верующих иудеев и мусульман Камень основания, да и все Храмовая гора стали поистине кам-нем преткновения. Несмотря на то, что ряд раввинов считает, что иудеи не должны ступать на Храмовую гору и приближаться к самой святой для иудаизма точке – Краеугольному камню (Святая Святых), борьба за право молиться в этом месте про-должается уже долгие годы. В настоящее время побеждают мусульмане. Зато они проигрывают в тяжбе о Западной стене (Стене плача). По-арабски она издавна назы-вается Хош аль-Бурак. Именно здесь Мухаммед привязал своего крылатого скакуна Бурака, когда совершил Исру в Иерусалим. Исходя из этого, мусульмане считают стену своей святыней – частью комплекса Аль-Акса.

Для иудеев уцелевшая стена Второго Храма в течение многих веков является символом веры и надежды, местом их паломничества и молитв. Традиционное по-желание на Пасху «В будущем году в Иерусалиме» во многом относится именно к этому месту. Правда, сегодня считается, что это не стена Храма, а часть древней стены вокруг западного склона Храмовой горы (подпорное сооружение). Но какая верующему человеку разница? Однако для меня явилось новостью, что Западная стена является святыней не сама по себе, а как ближайшее место к Святой Святых, как граница Храмовой горы, куда, как я уже упоминал, ступать иудею нельзя. Со-гласно Каббале все молитвы возносятся в рай именно через Храмовую гору. И именно потому, что Стена – ближайшее место к Святой Святых, молитва возле нее приносит особую пользу. Однако есть одно но... Традиция молиться возле стены появилась никак не раньше X века (до этого принято было собираться на Масличной горе), а, скорее всего – с века XVI-го. В любом случае, это гораздо позже того вре-мени, когда мусульмане признали стену Хош аль-Бурак частью мусульманской свя-тыни Аль-Акса.

На меня Стена произвела странное впечатление. Есть такое понятие «намо-ленное место». Предполагается, что сама аура места, куда были направлены вековые устремления евреев всего мира, создает соответствующую атмосферу, вызывающую

уважение если не религиозное, то историческое. Что же я в результате увидел?

Для начала возвышенность момента приземляется необходимостью прохода через контрольный пункт, охраняемый автоматчиками. Возможно, это неизбежность в сегодняшних условиях. Но если, как меня уверяли, в аэропорте досмотр проводится незаметно для пассажиров, почему бы не применить столь замечательные технологии и здесь, когда люди настроены вовсе не на анализ содержимого сумок и карманов?

Второе, что меня несколько удивило, это практическая реализация несколько языческой, на мой взгляд, традиции – написание записок к Богу. Мы подошли к Стене в субботу, когда верующему иудею писать нельзя. Что делают посетители? Пишут не перед святыней, а за углом, в соседнем переулке. Очень напомнило сцену, которую я наблюдал в свое время на пляже в Одессе. Пляж был закрыт в связи с прорывом сточных вод. В море заходить категорически запрещено. Что делала одна заботливая мамаша? Заводить ребенка в опасный водоем она, естественно, не стала. Она заходила сама, зачерпывала в пакет воду и поливала чадо на берегу! Ты уж определись: либо ты веришь в Бога и в его предписания, либо – нет. Детская вера в то, что от Бога можно спрятаться, завернув за ближайший угол, забавна ровно в той же степени, как вера в то, что Бог рассмотрит поступившие к нему через щели в Стене записки.

Наконец, обогнув все переулки и кордоны, мы выходим на огромную площадь перед Стеной. Перед тобой открывается величественная панорама «того самого места». Но натыкаешься ты на другое. Честно говоря, я ожидал увидеть все что угодно, но не встречающий посетителя... общественный туалет. Для туристов объект, что называется, жизненно важный. Слышны обсуждения, что заведение дивное, а, главное, бесплатное. Можно, конечно, сказать, что каждый видит и слышит то, что ему ближе. Ну, значит, вынужден признать, что таково именно мое восприятие.

Итак, разделившись с дочкой (она отправилась на женскую половину, как и положено в синагоге и других местах, где люди возносят молитвы Всевышнему), я оказался непосредственно перед великой иудейской святыней (пишу это без малейшей иронии). И что же кругом? Перед Стеной на пластиковых креслах сидят молодые ребята и о чем-то оживленно трепяются. Если не бар, то клуб. Сигарет, врать не буду, не увидел, но стаканчики в руках кое у кого, по-моему, были. В синагоге Стены происходила какая-то движуха: кто-то бегал и носил столы, кто-то с кем-то о чем-то спорил. Вокруг одного из столов собралась группа молящихся. При этом Стена им, безусловно, не мешала, но и непонятно, была ли нужна. Во всяком случае, добрая половина повернулась к ней спиной. Собственно у Стены стояли (наверное, и молились при этом тоже) всего несколько человек – жалкая горстка из множества присутствующих.

Не знаю, чего я ждал. Весь мир обошли фотографии рыдающих израильских десантников, освободивших подходы к Стене во время Шестидневной войны, когда Израиль отвоевал у Иордании право контроля над Иерусалимом.

Кстати, Стеной плача Западную стену стали называть не иудеи, а арабы, наблюдающие реакцию пришедших сюда евреев. При этом мало кто сейчас вспоминает, что под освобождением подходов понимался авральный снос марокканского квартала, находящегося на площади перед стеной. Более сотни арабских семей

должны были за ночь покинуть свои дома, а бульдозеры столь оперативно снесли не только жилые дома, но и старинные мечети и медресе, что даже по официальным данным были погибшие, не успевшие выбраться из-под развалин.

Но дело не в этом. При приближении к Стене я, каюсь, думал не о пострадавших арабских женщинах, а о своих предках, поколениями молившихся, обращаясь лицом и мыслями в эту сторону. Реальность же оказалась такова, что не то что плача, а элементарной строгости, торжественности момента нет и в помине. Я отдаю себе отчет в том, что, возможно, нам так не повезло с моментом посещения. Наверняка на праздники здесь и другое количество народа, и другое настроение. Тем не менее, теперь я прекрасно понимаю сатмарских хасидов, которые воздерживаются от посещения Стены, считая, что правительство Израиля превратило ее в туристический объект, что «унижает святость этого места».

Гораздо более исступленно молятся иудеи перед гробницей царя Давида на горе Сион. Здесь же, буквально этажом выше, находится горница Тайной вечери. Задавать вопросы о том, почему Иисус с учениками должен был отмечать Пасху над могилой патриарха не стоит хотя бы потому, что здание, в котором происходили столь замечательные события древности, построено в средние века.

И таких примеров не счесть. Причем не только в Иерусалиме, а по всей стране.

В Яффо есть могила Ноя морская (под одной из скал Андромеды в бухте неподалеку от берега), а совсем рядом – его же могила, но сухопутная. Кстати, скалы Андромеды – это остатки чудовища, которое победил Персей, спасая с помощью головы Медузы Горгоны красавицу Андромеду.

В Иудейской пустыне проезжали мимо холма, на котором по исламской традиции находится Наби Муса – могила Мусы (Моисея). По еврейской же традиции могилы Моисея не существует как таковой.

В священном для иудеев городе Цфат – городе раввинов-мистиков, создателей Каббалы (иудейского мистического учения, трактующего тайный смысл содержащегося в Торе божественного откровения) жил великий рабби Лурия (есть традиция называть его сокращенно АРИ). Синагога ха-АРИ, где молился учитель, считается настолько святой, что это единственное еврейское общественное здание, где не нужна мезуза (прикрепляемый в каждом еврейском доме к внешнему косяку двери небольшой футляр со свитком с молитвой, подтверждающей завет иудеев с Богом; при входе принято коснуться пальцами футляра, а затем поцеловать их). Синагога принадлежит сефардской общине (сефарды – евреи, вышедшие из Испании). Поэтому рядом есть другая синагога ха-АРИ, но ашкеназийская (ашкеназы – евреи, вышедшие из Германии). Чтобы как-то обосновать такую странность, изошренные в толковании Торы иудеи говорят, что там рабби молился, а тут рабби разъяснял своим ученикам суть Каббалы. Кстати, синагоги в городе повернуты не на восток, как принято, а на юг, т.к. по преданию Мессия в Цфат должен прийти с юга, и жители верят, что из окон синагог они увидят его первыми. Насколько мне удалось выяснить, сам Лурия был, все-таки, ашкеназом, но мать происходила из сефардов.

Вообще, считается, что славу городу как центру еврейского образования и центру Каббалы принесли в основном сефардские раввины. В какой-то степени это видно и по внешнему виду города, который весьма своеобразен тем, что в нем прак-

тически все двери, наличники и прочая фурнитура покрашены в синий цвет. Считается, что благодаря этому, дьявол минует город, подумав, что это вода. По другой версии, ангелы, решив, что это продолжение небесного простора, залетят в город. Интересно, знал ли что-нибудь о Цфате Алан Милн, описывая рассуждения Винни Пуха, вышедшего на охоту на пчел (примут они его за листву или за тучку)? И только совершенно некошерный поросенок Пятачок робко предположил: «А не примут ли они тебя за медведя на воздушном шарике?».

В Кáне Галилейской Иисус на свадьбе превратил воду в вино. На этом месте построена греческая православная церковь Первого Чуда (первого среди тех, которые Иисус явил миру в дальнейшем). В церкви находится тот самый сосуд, в котором произошло чудесное превращение. Рядом – винная лавка (никто продаваемое вино за «то самое» не выдает, хотя не могу сказать, что меня это сильно бы удивило). И все бы ничего, но неподалеку в католической францисканской церкви Венчания тоже находится сосуд превращения и тоже «тот самый», ну, а свадьба, по мнению католиков, была, конечно, на месте их храма, а не православного.

Удивительная история произошла с местом крещения Иисуса в реке Иордан. Называется оно Каср аль-Яхуд и находится в 4 километрах от Мертвого моря. Но это как раз пограничная зона между Израилем и Иорданией. По межправительственному соглашению доступ туда был возможен лишь раз в год в праздник Крещения Господня. Только в 2011 году страны достигли договоренности по отводу отсюда войск и изменению режима территории. Но даже сегодня мы ехали в Каср аль-Яхуд через минные поля, а саму зону охраняют brave автоматчики. Тем не менее, если спросить любого туриста, побывавшего в Израиле до 2011 года, был ли он на месте крещения, практически все ответят: «А как же!». Оказывается, Министерство туризма Израиля еще в 1981 году посчитало, что глупо терять деньги из-за каких-то там проблем с Иорданией. Поэтому в Ярдените (севернее Каср аль-Яхуд, у Тивериадского озера) было оборудовано символическое место крещения Иисуса (с мостками для окунания, продажей крестильных рубах и т.п.). Река по сути та же, а кого беспокоят столь мелкие детали (десяток километров туда, десяток – сюда). Но это еще не все! Оказывается истинное место крещения даже не Каср аль-Яхуд, находящийся на западном берегу, а вовсе даже Аль-Махтас, находящийся строго напротив, на восточном берегу и принадлежащий Иордании. На этом месте построен православный монастырь Иоанна Предтечи. Так как река Иордан здесь шириной максимум метров 10, то деление на Каср аль-Яхуд и Аль-Махтас чисто условно, но тем не менее. Но и это не конец истории! Самое-самое истинное место (интересно, откуда и кому это известно?) расположено в Вади аль-Харар (вади – высохшее русло реки). Это во дворе монастыря Иоанна Предтечи и находится оно на суше, т.к. за эти годы Иордан успел изменить русло!

Вообще со святостью природных объектов нет проблем, когда речь идет о горе, пустыне, пещере. Молился Иисус здесь или по соседству, Преображение Господне свершилось на этой вершине или вон на той, Нагорную проповедь он произнес на этом склоне или на другом, – проверить невозможно. Хуже с деревьями. Невооруженным глазом видно, что деревья в оливковой роще, называемой Гефсиманским садом, очень старые. Но 2000 лет оливы не живут, как ни крути. Также можно сказать и про смоковницу в Иерихоне, на которой мытарь Закхей сидел, ожидая

прихода Иисуса. В этой связи появился замечательный научный ход. Особо любопытным говорится, что да, конечно, это не те деревья. Но был проведен генетический анализ, показывающий, что все они от общего прародителя, а вот тот-то уж точно наблюдал Иуду, целующего Христа, слышал моление о Чаше и т.д.

В общем, святых мест мы посмотрели немало (я написал только об особо запомнившихся объектах), но повторюсь, кроме мощного атеистического заряда я мало что обнаружил во всех этих историях. Художественная ценность, как правило, более чем средняя.

Вместе с тем, некоторое количество святых мест интересно и в художественном отношении. Как ни странно, но для консервативных католиков характерно отсутствие боязни применения современных архитектурных и художественных решений. Храм Благовещения в Назарете – яркий пример того, что религиозный канон необязательно должен заключаться в воспроизведении стандартов 300-летней давности. Огромная базилика (самый большой христианский храм на Ближнем Востоке) построена над гротом, который считается остатками жилища Святого семейства. Надо сказать, что обнаружила это место с приписываемой ей большевистской прямотой все та же царица Елена. Рядом она нашла место мастерской плотника Иосифа (над ней францисканская католическая церковь) и источник, куда Мария ходила по воду (там греческий православный храм Благовещения над источником). Излишне говорить, что в этой ситуации и греки, и латиняне искренне убеждены, что именно в опекаемом ими месте архангел Гавриил сообщил Марии «благую весть» о предстоящем рождестве Спасителя. Правда, о месте Боговоплощения (Непорочного зачатия) не спорят – победили католики. Видимо предполагается, что забеременеть (даже непорочно) порядочная девушка может исключительно дома, а не где-нибудь на стороне, у источника.

Так вот, базилика Благовещения сочетает в себе археологический музей (там уже не грот, а результаты серьезных исследований), пару церквей (верхнюю и нижнюю, но при этом объединенных через открытое пространство в перекрытии) и художественную галерею. И в интерьере церкви, и в открытых галереях на улице представлены самые разнообразные мозаичные изображения Мадонны – подарки множества стран мира. Удивительное разнообразие коллекции определяется еще и тем, что каждая страна изображает Богородицу в собственном стиле (она и японка, и украинка, и тайка, и немка). Русскую Богородицу найти не удалось.

Сегодня город Назарет, являясь центром массового паломничества, выглядит вполне зажиточно (добротные коттеджи, приличные торговые центры). Кстати, основная масса населения в Назарете – арабы, но при этом многие из них, не мусульмане, а христиане. Считается, что Назарет – самый христианский город Израиля, а главной местной гордостью является то, что это единственный город в стране, где выходной – воскресенье! Но во времена Иисуса, судя по всему, Назарет был столь мелок и незаметен, что, как выяснилось, нет ни одного его упоминания ни в одном тексте того времени! И это притом, что Галилея, где он находится, описывалась современниками вполне подробно. Это настолько странно, что существует достаточно устойчивая точка зрения, что во времена Иисуса такого города просто не было. Явные упоминания Назарета имеются только в Евангелиях и текстах, которые появились через 7-8 сотен лет после описываемых событий, да и то, вдохновленных, оче-

видно, все тем же Новым заветом.

Продолжая тему архитектуры, хочу упомянуть интересное архитектурное решение, которое представляет собой восьмигранная католическая церковь над домом святого Петра в соседнем с Назаретом Капернауме. Собственно в Капернауме началась проповедническая деятельность Иисуса. Здесь он приобрел учеников-апостолов, большинство из которых были местными рыбаками (Капернаум находится на берегу Галилейского моря, оно же Тивериадское озеро или озеро Кинерет). Вот Капернаум как раз достоверно существовал 2 тысячи лет назад и ранее, что подтверждается многочисленными археологическими раскопками. Домом Петра «назначили» один из раскопанных домов IV века до нашей эры (очевидно, предполагается, что жилье бедного рыбака было древним и ветхим). Именно над ним возвели современный католический храм, удачно сочетающий в себе церковь, конференц-зал и археологический музей.

Но значительно более интересные раскопки находятся рядом. Еще в XIX веке здесь обнаружили остатки так называемой Белой синагоги, резонно предположив, что именно в ней проповедовал Иисус. Кстати, не очень понятно, что и как обнаружили, потому что остатки весьма внушительные и хорошо сохранившиеся. Трудно себе представить, что всего 100 с лишним лет назад они были не видны, и требовалось их как-то искать. Тем не менее, теперь выяснилось, что сооружение относится к III-IV векам, что для Иисуса поздновато. Однако верующих тут же успокоили: здание стоит на развалинах более древнего сооружения, возможно синагоги, в которой уж наверняка проповедовал Спаситель.

Чтобы совсем закончить архитектурный разговор, хочу перенестись совсем в другое время (XX век) и место (Тель-Авив). Я уже упоминал о странных впечатлениях от Израиля в целом. Так вот, впечатления от Тель-Авива еще более странные! На мой вкус, город совершенно никакой. На посвященных ему видовых фотографиях обычно изображают башни гостиниц, расположившихся вдоль средиземноморской набережной и пляжа, и некоторое количество небоскребов, которые, справедливости ради, надо сказать, постоянно достраивают. Набережная и пляж характеризуются обилием бегунов и велосипедистов, а также массой владельцев собак (бросается в глаза обилие собак и малое количество кошек; в соседних мусульманских странах, где собака – нечистое животное, – строго наоборот). Гостиницы и небоскребы, как правило, ничего собой не представляют: просто многоэтажные здания. Все остальное в городе тоже ничего собой не представляет, но этажей поменьше.

В чем же странность, с упоминания о которой я начал? Как ни странно, но Тель-Авив занесен в список памятников культурного наследия ЮНЕСКО именно как выдающийся архитектурный объект! Для современного города – это вообще на грани фантастики! Год назад мы с дочкой были в Германии в Веймаре в Баухауз-университете. В тексте, посвященном той поездке, я рассказывал об архитектурной школе Вальтера Гропиуса, создавшей так называемый Баухауз-стиль. Это отказ от архитектурных «излишеств» в пользу функциональности зданий: «красиво то, что удобно». Так были заложены основы не только «функциональной» архитектуры, но и промышленного дизайна, массового производства и т.п. В 1933 году Гитлер всю эту компанию разогнал, и апологеты нового стиля разъехались по всему миру (естественно, активно распространяя свои идеи). Многие оказались тогда в осваиваемой

еврейскими переселенцами Палестине, где получили возможность воплощения нового стиля на практике. На сегодняшний день считается, что самым ярким достижением Баухауза является Тель-Авив, где построены и сохранились целые Баухауз-кварталы. В 2003 году ЮНЕСКО провозгласила квартал «Белый город» Тель-Авива всемирным культурным наследием за «выдающийся пример нового градостроительства и архитектуры начала XX века».

Смотреть на внешний облик этих домов без слез трудно. Белые (кстати, иногда и не белые, но точно однотонные и абсолютно безликие) бетонные коробки в 2-3 (редко в 4-5) этажей формируют целые городские пространства. Как там насчет удобств, которые поставлены во главу угла, сказать трудно, потому что за прошедшее время стандарты комфорта сильно изменились. Прелестью социалистического общежития с общей кухней вряд ли сегодня можно кого-то порадовать. Но исторически это, и правда, очень интересно.

Наш гид, специализирующийся на Яффо и Тель-Авиве, существенно дополнял наши впечатления тем, что был готов рассказать множество историй, связанных с городом (не только о Баухауз-кварталах). Это истории приобретения земли под строительство, истории кварталов, истории улиц, истории домов и их владельцев и т.д. Но при этом, как ни крути, основные рассказы касались, все-таки, древней Яффо. Там пусть легендарная, но история начинается еще от Ноя и его сына Иафета. Реально, конечно, сохранились только постройки времен Османского владычества и Наполеона, но все равно Яффо гораздо разнообразней и исторически интересней.

Оказывается, новый город Тель-Авив (в переводе Холм Весны) изначально строился всего лишь как пригород, квартал Яффо. Со временем квартал разросся. Но древний город Яффо погубила одна, казалось бы, незначительная деталь: преобладание арабского населения. Руководство только что созданного Израиля не захотело иметь под боком активно развивающегося экономического центра страны арабский довесок. Тогда чисто волевым усилием Яффо просто присоединили к Тель-Авиву с его еврейским большинством. Только сейчас я узнал, что официальное название города вовсе не Тель-Авив, а Тель-Авив – Яффо. Он и сейчас продолжает расти, но в основном за счет городов-спутников. Фактически имеется сплошное пятно непрерывной городской застройки (километров на 50 и к северу, и к югу вдоль Средиземного моря), но административно оно рассматривается не как единое образование, а как множество небольших поселений.

Путеводитель называет Тель-Авив эклектичным. Наверное, это правильно, так как тут есть и небоскребы, и буквально одноэтажная застройка (район Неве-Цедек, который первый начал строиться вне стен Яффо, но относящийся именно к нему), есть благополучные районы, а есть те, куда ходить ночью не рекомендуют. При этом запах марихуаны доносится просто на каждом шагу! Амстердам, где употребление легких наркотиков официально разрешено – просто младенец по сравнению с Тель-Авивом.

Справедливости ради, надо сказать, что есть отдельные архитектурно интересные и симпатичные места. В первую очередь, я бы сказал так о районе Сарона. Весьма любопытно смотрятся находящиеся там здания Оперы, Городской библиотеки, Центра искусств. При этом вокруг весьма приятные скверы и парки.

Тель-Авивский Музей искусства оказался просто очень достойным (это я уже

не про внешний вид, а про внутреннее содержание). Помимо европейской классики большое впечатление произвел совершенно нетипичный Шагал (в частности, его пейзаж со Стеной плача, написанный во времена, когда площадь перед ней занимал плотно застроенный марокканский квартал). Интересно, что музей государственный, а коллекции – нет. Большинство экспонатов передано музею частными лицами «на ответственное хранение». И это касается именно постоянной экспозиции. Но есть еще ряд совершенно замечательных выставок. Начиная от художественных композиций из обычных пуговиц и заканчивая выставкой подделок («Fakes»). Под подделками понимается не только широчайший круг произведений искусства (картин, скульптур, ювелирных изделий и т.д.), но и набор фальшивых купюр, документов (представлены, например, паспорта сотрудников спецслужб Израиля, которыми они пользовались для захвата в Аргентине военного преступника Адольфа Эйхмана, отвечавшего за решение «еврейского вопроса» в нацистской Германии) и пр.

Важным достоинством музея является то, что он открыт по субботам. Сейчас ведется активная кампания по пресечению этого безобразия, процветающего в государственном учреждении. Надо сказать, что это не пустые разговоры, потому что Израиль, вообще говоря, не светское, а религиозное образование, живущее по законам Торы, а не по конституции, которой просто не существует. Платить зарплату сотрудникам, нарушающим базовые устои государства, за счет государственных же субсидий не совсем логично. Кстати, частные фирмы платят налог за выход своих сотрудников (в первую очередь, евреев) на работу в святой день – субботу. Исключения составляют кибуцы (поселения по типу наших колхозов, последняя дань тому, как сильны были социалистические настроения в среде первых переселенцев в тогда еще Палестину), так как они являются владельцами земли, на которой творится подобное нарушение. Говорят, что именно поэтому многие из кибуцев отказываются от сельскохозяйственного и промышленного производства в пользу огромных торговых центров, принципиально открытых в общевыходные дни (отдача с квадратного метра торговой площади в разы больше, чем, скажем, от птицефабрики).

Когда-то экскурсия в какой-нибудь кибуц, осмотр его производственных мощностей и обед в общественной столовой являлись непременной составляющей визита в Израиль. Сейчас что-то об этом никто не заикался, поэтому я поинтересовался сам: как теперь живут местные колхозники. То, что плохо, я и сам знал (есть, конечно, несколько образцово-показательных хозяйств вроде нашего колхоза им. В.И. Ленина в Видновском районе Подмосковья), но, оказывается, отпал и такой источник дохода, как экскурсии. Как мне объяснили, раньше эти экскурсии в рекламных целях организовывала организация по подготовке репатриации в Израиль – Сохнут. Сегодня Сохнут, вроде бы, еще жив, но на таком голодном пайке, что ему уже не до экскурсий. Соответственно, попасть просто так в кибуц сегодня практически невозможно.

Большинство людей, с которыми мне довелось общаться, как бы это помягче выразиться, очень не любят носителей религиозных идей, да и собственно представителей многочисленных иудейских религиозных общин – «датишников» (от ивритского слова «дат» – религия). Считается, что они не работают (или мало работают), паразитируя на честных светских трудящихся.

На первый взгляд, с этим мнением хочется согласиться. Действительно, име-

ется много общин, где мужчины – главы многочисленных семей (с рождаемостью в религиозных семьях все в порядке!) посвящают все свое время молитве и изучению Торы, существуя исключительно на государственные дотации. Действительно, навязывание исполнения религиозных предписаний в совершенно неожиданных местах и обстоятельствах может весьма сильно раздражать. Правда, мы с этим практически не столкнулись. Например, отсутствие работающего общественного транспорта по субботам было незаметно, так как в нашем распоряжении все время была машина с гидом. Автоматический лифт, останавливающийся поочередно на всех этажах, чтобы не надо было нажимать по субботам кнопки, нам увидеть не удалось (хотя мне как раз хотелось, поглядеть на это чудо техники). Разделение мясной и молочной еды, как это положено при кошерном питании, на завтрак в отеле, конечно, неудобно, но вполне можно вытерпеть (день выкладывают молочные продукты, день – мясные). Хотя пример достаточно наглядный: зачем принудительно устанавливать кошерность для заведомо приезжих, даже не всегда понимающих в чем тут дело японцев, немцев, россиян и пр.?

Моя приятельница, живущая в Араде – небольшом городке недалеко от Мертвого моря, рассказывала, что раньше она предполагала спокойно дожить до старости в этом тихом, уютном месте. Но совсем недавно город облюбовали ортодоксы, которые стали активно насаждать свои правила и порядки. Дело дошло до того, что нерелигиозное население вышло на демонстрацию в поддержку «своих» верующих, которых вновь прибывшие стали вытеснять даже из местных синагог. Мы проезжали Арад, и я готов подтвердить: количество людей на улице в характерных черных сюртуках и шляпах просто зашкаливает.

Заодно расскажу небольшую историю, произошедшую со мной в исконно ортодоксальном иудейском Цфате. На одной из площадей я увидел нескольких ребят-хасидов весьма колоритного вида (в шляпах, с пейсами и пр.). Старшему было максимум лет 15. Заметив меня, они подошли с неожиданным предложением: надеть тфилин (напомню, это такие молитвенные ремешки, которые накладывают на левую руку и лоб мужчины для произнесения утренней молитвы). Несколько удивившись, я вежливо отказался. «Ну, почему?» – стал настаивать старший, который, как выяснилось, пусть с акцентом, но вполне сносно говорил по-русски. «Это же такая мицва́!»». Мицва́ – это хорошее дело, богоугодный поступок. Надо сказать, что есть такая форма иудейского волонтерства, когда такие вот ребята предлагают желающим сделать что-то «правильное», за что им тоже зачтется. В Москве они разъезжают по городу, останавливаясь на оживленных площадях, где больше народа. Я даже слышал, как называют такую волонтерскую машину – «мицва-мобиль». Тем не менее, я предпочел отказаться. Но поинтересовался, не возражают ли они против фотографии?

- Мы Вам так интересны?

- Да, конечно.

- Ну, что ж, пожалуйста.

И тут вдруг этого парня осеняет идея:

- Мы сфотографируемся, но только если Вы наденете тфилин!

Такого поворота я совершенно не ожидал:

- А Вам не кажется, что торговаться по такому вопросу не совсем корректно?

- Почему?

- Потому что я могу под Вашим давлением надеть тфилин вовсе не потому, что чувствую их святость!

- Ничего страшного! В Торе сказано, что совершая мицвú, можно думать что угодно (хотя, конечно, лучше думать хорошо). Все равно это мицвá.

- Это Вы так считаете. А я что-то не помню в Торе ничего подобного и считаю, что торговать святынями – последнее дело!

Как говорится, затеялся долгий смурной разговор. Кончилось тем, что каждый остался при своем. Вслух я не произнес, но про себя точно подумал: «Вот за это вас и не любят!».

Тем не менее, есть одно обстоятельство, которое побуждает меня рассматривать религиозные претензии на главенство в обществе как абсолютно справедливые.

Дело в том, что на протяжении всей современной истории государство Израиль вынуждено доказывать и своим ближайшим соседям, и всему миру свое право на существование вообще, а особенно свое право на существование именно на этой территории. На мой взгляд, право это довольно сомнительное. Но если и есть какое-то мало-мальски оправданное объяснение, то оно чисто религиозное! Бог обещал эту землю евреям, но, простите, тем, кто соблюдает его заповеди. Если Бога нет, то что Вы здесь все делаете?

Объяснение необходимости создания Израиля на территории Палестины (а не, скажем, в Уганде или Крыму, как предлагали первые сионисты) тем, что евреи жили в этих местах несколько тысяч лет назад, на мой взгляд, относятся к требованиям типа «Отдадим татарам Татарский пролив!». Мало ли кто где когда-то жил! Миграция племен и народов происходит постоянно. Североамериканские индейцы переселились в Америку из Азии более 12 тысяч лет назад. Венгры 1,5-2 тысячи лет назад жили к востоку от Урала. Болгары 1,5 тысячи лет назад населяли Северное Причерноморье. Цыгане переселились в Европу из Индии приблизительно в III веке до нашей эры. Продолжать можно долго. Только что из этого следует?

Есть еще один момент. Современные египтяне не позиционируют себя как потомков древнеегипетского народа. Это совсем другой этнос. Откуда такая уверенность у современных евреев, что именно их предки жили в Израиле? Кто наследует тем евреям: чернокожие фалаша из Эфиопии? среднеазиатские бухарцы? горские джугуты? магрибские или испанские сефарды? восточно-европейские ашкеназы? Это даже не просто разные народы, это разные расы! Иудаизм – религия, а не национальность! Именно исповедующие иудаизм могут претендовать на право репатриации. Но тогда мы снова приходим к религиозному обоснованию легитимности государства Израиль, а чьи предки здесь жили в библейские времена – очень большой вопрос.

В результате вот уже скоро 70 лет, как Израилю не удается всех убедить в том, что его существование абсолютно оправдано. И объяснять это всемирным антисемитизмом, на мой взгляд, очень примитивно. Попытаюсь максимально коротко сформулировать, почему, на мой взгляд, создание Израиля было серьезной и уже, к сожалению, неисправимой ошибкой.

Первые переселенцы, фанатично преданные идее сионизма, совершенно искренне и вполне оправданно должны были решать проблему создания единой наци-

ональной общности, объединяя людей разных рас, привычек и языков. Чуть ли не впервые в истории им удалось не только создать новую культуру, но и возродить практически несуществующий язык иврит. Одним из вынужденных шагов было не просто замалчивание или игнорирование многочисленных культур, вливающих в страну, но на определенном этапе и борьба с ними. Можно ли было без этого обойтись? Думаю, что нет. Но факт остается фактом. В израильском «плавильном котле», о котором так мечтали американцы, практически растворились, не побоюсь этого слова – умерли – носители разнообразных языков, обычаев, песен, танцев, пословиц, поговорок и т.д.

Небольшое отвлечение. Моя теща, узнав, что мы едем в Израиль сказала: «Здóрово! Поедите там еврейской еды!». На мой вопрос о том, что она имеет в виду, я услышал: «Ну, как же! Фаршированная рыба, форшмак и пр.». Моя попытка объяснить, что в Израиле такое не едят, а еврейская еда в местном понимании это арабский хумус и фалафель, никак не могла найти понимание в сознании человека, воспитанного исключительно в ашкеназийской культуре.

В определенном смысле это относится и ко мне. Я совершенно не ощущаю духовного родства со всем мировым еврейством, особенно в том ближневосточном ивритском формате, который сформирован в Израиле. Я ощущаю себя исключительно ашкеназом и человеком ашкеназийской культуры. В эмоциональном плане посещение баварского города Гинзбург, откуда не в библейские, а в средние века (даже если только гипотетически) вышли мои предки, произвело на меня на порядок большее впечатление, чем посещение Израиля.

С сожалением вынужден констатировать, что ашкеназийская культура, если еще еле теплится в Аргентине и кое-где в США, то в России уже умерла. При этом я вполне убежден, что умерла она не из-за Гитлера, а именно в связи с созданием государства Израиль. Я еще застал (естественно, через много лет после войны) аншлаги в театрах, играющих на идиш, пусть малотиражные, но регулярно выходящие газеты и журналы на идиш. Я даже слышал (правда, не в Москве, а на Украине), как люди на идиш разговаривают между собой на улице. Сегодня нет никого, кто был бы в состоянии хотя бы поддержать разговор, я уж не говорю о том, что что-либо прочитать или написать. Единственному оставшемуся в Москве еврейскому театру «Шалом» на языке идиш просто не для кого (да и некому) играть. Критическая масса носителей этой культуры уехала из страны, но не сформировала там свои национальные очаги, свои «чайна-тауны» и «маленькие Италии» а благополучно растворилась в агрессивной ивритской среде безо всякого остатка.

Первые сионисты искренне верили, что создавая национальный очаг в Палестине, они спасают еврейский народ от погромов и грядущего Холокоста (катастрофы мирового еврейства). К сожалению, они не успели со своим проектом до второй мировой. А вот имело ли все это смысл после? Боюсь, что нет. Более того, думаю, что создание Израиля в значительной степени спровоцировало рост послевоенного антисемитизма во многих странах. Даже из собственного детства я помню, что лозунг «Бей жидов – спасай Россию!» был заменен на «Убирайся в свой Израиль!». Началось массовое вытеснение евреев из стран, где раньше никому не приходило в голову, что евреи могут просто освободить жизненное пространство (арабские страны, та же Польша и пр.).

Нынешние реалии показывают, что при современных стандартах общежития народы вполне могут обеспечить себе возможность всестороннего национального и культурного развития в рамках существующих государств. В мире около 200 стран и свыше 2000 национальностей. При таком раскладе надо бороться не за территориальную, а за культурную автономию! В благополучных развитых странах, в цивилизованном мире, который, собственно, и надо было строить вместо Израиля, это никаких проблем не вызывает. Уверен, что была вполне реальная, но сегодня уже упущенная возможность не только выживания, но и расцвета богатой традициями, глубокой и интересной ашкеназийской культуры, если бы не победа сионистского проекта, к сожалению, не приведшего и к безопасному, безоблачному существованию евреев даже на территории Израиля, по сути держащегося все эти 70 лет как раньше говорили «на штыках».

К сожалению, все это касается не только языка идиш и ашкеназов. Прямо на наших глазах широчайшее разнообразие всего еврейского культурного мира (и в Европе, и в местах, где о нацизме знали исключительно по рассказам) «схлопывается» до узкого (не хочется говорить скудного) ивритского мирка.

Думаю, теперь самое время рассказать о нашем посещении Палестинской автономии и взаимоотношении израильтян со своими ближайшими соседями, которые, как и я (правда, несколько с другой аргументацией, кстати, тоже имеющей право на существование) не разделяют убежденность израильтян в том, что их государство очень удачно вписалось в мировой и местный ландшафт.

В Палестинскую автономию мы собрались не из каких-то идейных соображений. Просто случайно и совершенно неожиданно для меня выяснилось, что часть достопримечательностей, которые я включил в свой список для посещения, Израилем вовсе не контролируются. В первую очередь, речь шла о Вифлееме. Затем я хотел посетить Иерихон и Хеврон. Уже на месте речь зашла еще и о Наблусе (Шхеме). К сожалению, времени хватило только на первые две позиции списка.

Из обсуждения с гидом программы поездки я как-то вскользь уловил, что экскурсию он там проводить не собирается. Делать это будет кто-то другой. Тут-то я впервые узнал, что израильтянам появление на палестинских территориях категорически запрещено. И относятся они к этому более чем серьезно. Чего я только не услышал от знакомых, узнававших о том, что я собрался туда, да еще с ребенком! Гид, правда, уверял, что это опасно для человека с израильским паспортом и безопасно – с российским. На мое робкое предположение, что бьют не по паспорту, а по морде, он, все-таки, утверждал, что система отлажена, и опытные палестинцы морду с паспортом не перепутают. Я же в глубине души исходил из того, что уж Вифлеем, во всяком случае, – место массового паломничества и, следовательно, система безопасности там не может быть не отлажена.

Итак, программа строилась следующим образом. Гид довозит нас с дочкой плюс своего коллегу-гида с российским паспортом, то есть имеющего право на пересечение границы, до пропускного пункта. Туда приезжает палестинское такси. Мы пересаживаемся и катаемся в окрестностях Иерихона с палестинским водителем. Затем возвращаемся к месту, где нас все это время терпеливо ждет гид, садимся в его машину и едем в Вифлеем. Там процедура с палестинским такси (уже вифлеемским) повторяется. Сразу скажу, что на практике получилось не совсем так, но об

этом, собственно, и рассказ.

Чтобы закрыть тему, сначала несколько слов обо всех организационных вопросах, а уж потом о культурной составляющей. Первое что удивило, это то, что все вопросы, связанные с пересечением границ, беспокоят исключительно израильтян. Стоят патрули с автоматами, оборудованы контрольно-пропускные пункты и т.д. Особенно строго смотрят на въезд в Израиль. Палестинцы же не парятся совершенно! Милости просим всех желающих! И туда, и оттуда.

Второе, что удивило, это то, что по ту сторону границы нас ждали не убогие деревеньки, как мне почему-то представлялось, а вполне приличные города с развитой инфраструктурой, большими торговыми центрами, классными гостиницами, кафе и ресторанами. При этом Иерихон удивил заметной набожностью: четыре аза-на (призыва правоверных на молитву) одновременно с разных сторон я не слышал даже в Омане или Бахрейне.

Наш гид, как завсегдатай этих территорий, оказался знаком кое с кем из местных. Поэтому мы поехали не только по городам и достопримечательностям, о которых я еще расскажу. В результате у нас случился некоторый временной сдвиг. В Вифлееме надо было торопиться. Мы распрощались с нашим арабским водителем и пересели в машину ждавшего нас гида. При подъезде к Вифлеему выяснилось, что не получается созвониться с местным таксистом. Тогда мы решили, что гид довезет нас до максимально возможной точки, а там мы уж либо просто поймем машину, либо прогуляемся пешком. Вот с этой возможной точкой и приключилась накладка. Наш сопровождающий с русским паспортом уговаривал сидящего за рулем гида-израильтянина: «Ну, вот давай тут еще чуть-чуть проедем». А потом: «Вот тут еще совсем недалеко до поворота» и т.д. Короче говоря, незаметно для себя наш водитель проскочил все пропускные пункты и напрямик въехал за стену, заботливо установленную израильтянами, чтобы отгородиться от палестинцев (местная Берлинская стена).

Если вдуматься, то ничего страшного. Палестинцам, с одной стороны, все равно, кто к ним въезжает, а с другой, среди местных жителей есть граждане Израиля, машины которых имеют израильские (желтые), а не палестинские (зеленые) номера. С номерами интересный факт. На желтых номерах изображен флаг Израиля. Но оказывается, можно специально оформить номер без флага. Делают это, как правило, те, кто, хоть и граждане, но не испытывают любви к собственному государству. Я видел машины без флага в Назарете – городе, конечно, израильском, но с преимущественно арабским населением.

В общем, нельзя сказать, что мы вопиюще выделялись на общем фоне. Тем не менее, я был просто поражен: насколько взрослого серьезного человека (воевал и был ранен в Афганистане, воевал еще раз в Израиле) колотило от всей этой ситуации. «Я на территориях без автомата ни разу не был», «Последний раз, когда я был на территориях, нам на смотровую щель бронетранспортера с третьего этажа сбросили стиральную машину» и т.д. в таком духе. Кроме того, здесь точно не действует страховка на израильский автомобиль, что тоже фактор для серьезного беспокойства.

После уговоров русского коллеги плюнуть, расслабиться и получать удовольствие, мы нашли удаленную парковку и направились успокоиться, выпить чайку-

кофейку. Найденный нами ресторан оказался замечательным во многих отношениях. Так как он находился недалеко от той самой пресловутой стены, у нас появилась возможность погулять вдоль нее и подробнее рассмотреть творчество местных умельцев-художников, с глубоким чувством расписавшим ее граффити буквально снизу доверху. Напомню, что если проводить аналогию с Берлинской стеной, то мы находились, можно сказать, в ФРГ, где к стене разрешено было подходить, рисовать на ней и т.д. ГДР-овская (израильская) сторона под дулами автоматов как раз всегда чистенькая и аккуратная. Надо сказать, что уровень граффити зачастую очень неплохой. Сюжеты, конечно, тоже интересные, типа «израильские автоматчики расстреливают женщину-палестинку с национальным флагом в руках». Рядом есть магазинчик, продающий баллончики-пульверизаторы с краской. Рекламный плакат гласит, что Вы имеете возможность нарисовать или написать на стене что-то свое и что «Это НЕ НЕзаконно».

Стильный, оформленный под старину ресторан неожиданно предлагал посетить находящийся здесь же Музей интифады, то есть вооруженной борьбы палестинских арабов против Израиля. Так что мы приобщились еще и к коллекции снятых со стены видеокамер, рогаток, которыми местные мальчишки встречают израильские патрули, и прочей атрибутики.

После столь насыщенной культурной программы, наш гид-израильтянин ушел сторожить машину, а мы, во главе с гидом-россиянином направились, все-таки к Храму Рождества Христова. Думаю, излишне говорить, что место рождения Иисуса, а также находящийся рядом Молочный грот – место, где по преданию Мария кормила Иисуса, обнаружила и зафиксировала никто иная, как Святая равноапостольная царица Елена со свойственной ей непогрешимостью. С одной стороны, нам не повезло: мы добрались до Храма поздно, и посещение его было уже прекращено. С другой стороны, мы получили возможность спокойно погулять по пустому ночному Вифлеему, удивительно прилично освещенному иллюминацией с разнообразными мотивами Вифлеемской звезды, приведшей волхвов на поклонение к новорожденному Иисусу. Надо сказать, что здорово освещаются не только улицы в целом, но и отдельные здания. Особое внимание, конечно, Храму Рождества, но не отстают и церкви поменьше, тот же Молочный грот и др.

Когда мы оказались на центральной площади, я обратил внимание на освещенную характерными зелеными тонами мечеть. Несмотря на то, что при входе висело запрещающее объявление, я поговорил с аборигенами и нас пропустили внутрь. Оказалось, что наш гид в этой мечети (мечеть Омара) не бывал. Как я потом смеялся, я сильно расширил кругозор своих сопровождающих: один впервые попал в Музей интифады, другой – впервые посетил мечеть, хотя его израильские коллеги потом в один голос восклицали: «Не может быть, что там есть место, где он еще не бывал!».

Вернувшись к машине, мы, понимая, что пропустили все разумные сроки возвращения обратно в Тель-Авив, решили не торопиться, а проехаться по современной части города и заодно поесть в одном знакомом нашему русскому другу кафе арабские сладости. Позвонившая в этот момент мне по телефону приятельница просто пришла в бешенство, узнав, что мы еще не дома и позволяем себе ночью разгуливать по палестинским территориям. Мы же вошли в азарт, и даже наш водитель ре-

шился ненадолго оставить машину, чтобы попить с нами чайку. Кстати, уже на выезде из города он вдруг снова впал в панику по смешному поводу. На светофоре он включил сигнал поворота. И тут его просто пронзила внезапная догадка о том, какую жуткую ошибку он совершил: арабы не имеют привычки соблюдать правила движения. Следовательно, его сейчас «вычислят» как израильтянина и дело будет плохо! Уговоры о том, что он тут нафиг никому не нужен, начали действовать только тогда, когда мы снова въехали в Израиль, когда арабские вывески сменились ивритскими, когда снова начала действовать страховка на машину. Последняя просьба гида ко всем нам была такая: «Главное, не проговоритесь моей жене о том, что я был на той стороне!».

Размышляя над всей этой ситуацией, я все время вспоминал детскую сказку «О том, кто сидит в пруду». Крошка Енот очень боялся «того, что сидит в пруду»: он корчил страшные рожи и скалил зубы. И только когда по совету мамы он улыбнулся своему отражению, все стало на свои места – чудище из пруда ответило очаровательной улыбкой. Израильтяне мне рассказывают: «Когда наши патрули заходят в этот район, арабы из-за угла забрасывают их камнями!». Честно говоря, я не вижу тут особого повода для удивления (могли бы бросить и коктейль Молотова). А что, они должны были встретить чужих автоматчиков, пришедшим в их родной квартал, цветами? И вся эта истерия, эйфория страха и неприятия нагнетается именно израильтянами. Ни разу я не столкнулся с каким-либо недружелюбием с арабской стороны, с какими-то запретами и ограничениями. Наоборот! Заходите хоть в кафе, хоть в мечеть, хоть в сувенирную лавку, хоть на овощной базар (кстати, официальная валюта Палестинской автономии – израильский шекель). При этом я ни секунды не сомневаюсь, что будь я не с улыбкой и фотоаппаратом, а с автоматом, легко бы получил по голове! Единственный раз мне не дали посетить мусульманский объект, это когда израильский патруль не пустил меня к мечети Аль-Акса и к Куполу скалы на Храмовой горе в Иерусалиме. С трудом я добился у часового (мальчика-украинца) разрешения сфотографировать их снаружи, а вот внутри побывать не удалось. Но, опять-таки, это не мусульмане меня не пустили!

Понятно, что мне могут в ответ привести 1000 контр-историй, в которых белыми и пушистыми выступят израильтяне, а злобные палестинцы будут пить кровь иудейских младенцев. Наверняка, на самом деле истина находится посередине. Но я описываю ровно то, что видел собственными глазами.

Ладно. Лучше дорасскажу, что мы посмотрели в Палестинской автономии из достопримечательностей.

В первую очередь, конечно, древний Иерихон. Я никогда не задумывался о том, что это самый старый в мире постоянно заселенный город. Возраст городских укреплений, раскопки которых мы посетили, оценивают не менее 10 тысяч лет. Они настолько древние, что историки так и не пришли к однозначному выводу: для чего они могли потребоваться в тот еще медный век (между каменным и бронзовым), от кого надо было столь серьезно защищаться? До того момента, как город подвергся штурму евреев под руководством Иисуса Навина, прошло как минимум, несколько тысячелетий! Иерихон – первый город, который захватили евреи, перейдя вброд реку Иордан и войдя в Землю Обетованную после 40 лет скитания по пустыне. Стены города рухнули от звука труб, в которые дули иудейские священнослужители.

Иисус Навин приказал истребить все население и запретил восстанавливать Иерихон. Но даже спустя тысячелетия город продолжает существовать, устанавливая мировые рекорды долголетия!

Древний город лежит практически у подножья горы Искушения. На ее вершине сохранились развалины крепости царя Ирода Великого. Но главная достопримечательность находится на склоне. Сейчас там греческий православный монастырь Каранталь, достойно представленный одним-единственным монахом – несколько выжившим из ума старичком. Монастырь построен, естественно «на том самом месте», где Иисус был в течение 40 дней искушаем дьяволом, но пост и молитва помогли ему избавиться от Лукавого.

Гора настолько крутая, что монастырь смотрится как прилепившееся к вертикальной стене ласточкино гнездо. Поднялись мы туда на скоростном фуникулере. В результате у меня возник вопрос: даже не как Иисус туда добрался без современных средств доставки, а зачем его туда (вот уж поистине) черт понес? При этом виды из монастыря на Иудейские горы совершенно потрясающие.

Очень похожий монастырь Георгия Хозевита мы видели, когда ездили по Иудейской пустыне. Только потрясающий вид был не из монастыря на горы, а с соседней горы на монастырь. Такое ощущение, что греки освоили уникальную технологию строительства церквей и келий на крутых склонах и активно стали ее применять в Израиле. Считается, что в одной из пещер в этом месте жил Илия-пророк.

А вот монастырь святого Герасима стоит на равнине. Возможно, поэтому там можно заниматься таким непростым и кропотливым делом как мозаика. Нам удалось посмотреть и результаты, и процесс их деятельности. Очень интересно! Кстати, это один из древнейших христианских монастырей, основанный еще в V веке.

Дворец Ирода Великого (это не крепость на горе Искушения, а именно дворец, расположенный в стороне) очень ярко иллюстрирует величие Ирода, как царя, и одновременно хорошо демонстрирует его вкусы и предпочтения. В целом по стране можно увидеть не один его дворец. Даже мы (через несколько дней) побывали еще и во дворцах Ирода в Масáде и Кесáрии. Хотя Кесáрия – шикарная столица, впоследствии столица римской провинции Иудея (Понтий Пилат жил вовсе не в Иерусалиме), дворец в Иерихоне сохранился гораздо лучше. Пышно украшенные каменной резьбой залы постоянно сочетаются с многочисленными банями и бассейнами. Есть даже гипотеза, что у царя была какая-то мания, а, может, и болезнь, связанная с водой. Забавно, но в наиболее ярких постановках любимой мной рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда» Эндрю Ллойда Уэббера и Тима Райса ария царя Ирода обычно исполняется на фоне воды, а то и в воде. В классическом фильме 1973 года – на своеобразном плоту. По тексту Ирод помимо всего прочего предлагает Иисусу претворить воду в вино и пройти по его бассейну, но это, все-таки, скорее совпадение.

Отдельная интересная, связанная с любовью к воде, тема – это водопровод (акведуки) и канализация во дворцах. Видимо уже в те времена на службе у Ирода были весьма талантливые инженеры, принимающие весьма нестандартные решения в условиях такого непростого горного рельефа и жесткого дефицита влаги.

Еще на территории дворцового комплекса найдены одни из старейших синагог Израиля. Как ни крути, Ирод был, все-таки, царь иудейский.

Отвлечемся немного от Палестины на израильскую Кесарию. В Кесарии меня удивили остатки специально оборудованных помещений, предназначенных, оказывается, для удовлетворения религиозных потребностей национальными меньшинствами. И это не только для гостей царя и столицы, но и для рабов! Как я уже писал, от дворца Ирода (а затем римских прокураторов) в основном остался фундамент, уходящий прямо в Средиземное море, и несколько колонн. А вот сооружения, подтверждающие столичный статус величественного города, сохранились довольно хорошо. Это огромный ипподром и внушительный театр. Они и сегодня не пустуют – в них устраивают разнообразные спектакли и шоу. На фоне отливающего изумрудом моря выглядит впечатляюще. Не брезгают организаторы и заработком поменьше. На наших глазах бригада рабочих под руководством энергичной дамы довольно ловко из какого-то конструктора монтировала хупу – иудейский свадебный шатер (напомню, что Израиль государство религиозное, и признает браки, оформленные только по иудейскому закону; единственное послабление для атеистов состоит в том, что не отрицаются нерелигиозные браки, заключенные за рубежом).

Несмотря на доходы от зрелищных мероприятий, денег на завершение археологических раскопок не хватает. В районе гавани совершенно открыто валяются древние керамические черепки. Минут 10 поковырявшись на берегу, дочка нашла даже несколько образцов с рисунками! Зато в музее потратились на то, что с посетителями разговаривают голографические фигуры. Что приятно, все владеют, в том числе, и русским.

Вернемся назад в Иерихон. На территории Палестинской автономии, по моим ощущениям, оказалось непропорционально много памятников христианской культуры. То ли Иисус, то ли святая Елена, явно предвидя, как пройдет в будущем граница, предпочитали совершать чудеса на арабской стороне. В Иерихоне сохранилась так называемая смоковница Закхей (о сохранности деревьев вообще и этого, в частности, я уже писал). Закхей, будучи начальником мытарей (сборщиков налогов), богатый и солидный человек забрался на дерево, чтобы лучше разглядеть ожидаемый приход Иисуса в город. Как это вязалось с его общественным положением, статусом и возрастом сказать трудно, но Иисус обратил на него внимание (еще бы! такой большой начальник, сидящий на дереве, сегодня собрал бы целую толпу зевак!) и даже согласился переночевать в его доме.

Надо сказать, что в Иерихоне удивительно велика активность россиян. Причем, с давних времен. Это я к тому, что упоминаемая в Евангелии смоковница находится на участке, принадлежащем Императорскому Православному Палестинскому обществу. А вот дом Закхей куплен Русской духовной миссией, оборудовавшей на «том самом месте» Подворье Иоанна Предтечи.

Наш гид, недолго думая, сначала постучал в наглухо закрытые ворота миссии, затем позвонил в обнаруженный рядом домофон. После паузы нас пустили во двор, но пройти дальше не разрешили. Спустя некоторое время появилась старшая матушка, которая минут пять молча сверлила нас взглядом, но потом все-таки сквозь зубы процедила разрешение посмотреть святой дом и сад. Оказывается, прежнего главу миссии (знакового нашего гида) отозвали в Москву. Сама же матушка, очевидно, не очень одобрительно относится к подобным визитам, но напрямую выгнать нас не решилась.

Вообще, статистика, набранная нами за дни поездки, показывает, что сложнее всего в Израиле попасть... в синагогу! Даже в городе синагог Цфате надо «поймать» время службы или какого-то мероприятия. В остальное время здания запираются. Идея проведения экскурсии по синагоге отсутствует в принципе. Следующий уровень сложности посещения – это христианские объекты. Среди них есть достаточно открытые, хотя тоже с ограниченными часами работы, как, например, Храм Рождества Христова, а есть и такие, как дом Закхея, куда прорваться практически невозможно. Ну, и наконец, ни разу в любое время суток не возникло проблем с посещением мечетей.

Помимо прочих факторов, думаю, здесь имеет значение и то, что в отличие от христианства и особенно ислама, иудаизм принципиально не ставит перед собой задачу привлечения новых верующих. Если у христиан и мусульман всегда есть в глазах надежда на то, что вдруг им удастся наставить на путь истинный заблудшего, то у служителей синагоги в глазах надежда, на то, что ты отвалишь и больше не будешь ему морочить голову.

Но что-то я опять отвлекся от Иерихона. Я говорил о российском участии. На монополии владения чудом с Закхеем российская экспансия в Иерихоне не исчерпана. Самым большим и помпезным зданием города является огромный Русский музей. Внутри ничего особенного нет, зато у музея дивный адрес: улица Президента России Д.А. Медведева. У входа в парк, окружающий музей, установлена мемориальная доска со следующим изумительным текстом на русском, арабском и английском: «Под эгидой и в присутствии Его Превосходительства Дмитрия Медведева – Председателя Правительства Российской Федерации и Его Превосходительства Махмуда Аббаса – Президента государства Палестина в пятницу 11 ноября 2016 года состоялось открытие улицы имени Президента Дмитрия Медведева в г. Иерихон». Вот такое раздвоение личности у нашего лидера! Есть, конечно, гипотеза, что улицу назвали давно, когда он был президентом, а открывал он ее уже в новом статусе, но смотрится смешно. Говорят, в Вифлееме есть улица Путина, но врать не буду – сам не видел. А вот улиц имени Махмуда Аббаса вроде бы нет. Кстати, Аббас родился в городе Цфат – самом иудейском городе Израиля, о котором я уже писал. Когда Цфат был захвачен израильтянами во время арабо-израильской войны 1947-1949 годов, семья Аббаса (ему было около 13-ти) бежала в Сирию, где он и получил образование, занялся наукой, а затем и политикой.

Никак не дорасскажу про Иерихон. Еще в Иерихоне очень любопытным оказался дворец халифа Хишама – одного из выдающихся правителей мусульманского халифата в VIII веке. Это очень ранний ислам и, следовательно, очень ранняя исламская архитектура. Настолько ранняя, что в оформлении дворца еще разрешены были не только растительные орнаменты, но и изображения людей и животных. Сохранившаяся мозаика и великолепная резьба по камню ярко иллюстрируют широкие возможности художников того времени. Удивительно только, что желающих посмотреть на эти замечательные произведения искусства кроме нас практически никого не было...

Но и это еще не все, что нам удалось увидеть в Палестинской автономии! Я уже упоминал, что у нашего российского гида в этих местах имелось множество знакомых. Вот он и предложил съездить к его знакомому бедуину пообедать. Беду-

ин, вообще говоря, не национальность, а образ жизни. Так в арабском мире называют любых кочевников. Есть бедуины и в Израиле, и в Палестине. У них там много кланов, которые не всегда дружны между собой и не всегда дружны с соответствующими администрациями. Я так до конца и не понял, могут они кочевать между границами или нет. Кто-то говорит, что бедуины живут в халупах, а рядом припаркованы шикарные мерседесы. Кто-то говорит, что они простые скотоводы, а кто-то, что они проводят караваны с оружием и наркотиками. Думаю, что на самом деле есть и то, и другое.

Семья, в которую мы приехали, богатой точно не выглядит. И дело не в жилье или одежде. Просто не было видно никаких атрибутов обеспеченности (даже верблюдов). С другой стороны, когда мы в Танзании попали в деревню масаев (тоже своего рода кочевники-бедуины, но не арабские, а африканские), вождь хвастался передо мной своим богатством, которое выражалось не только количеством скота, но и (главный предмет гордости!) длинными ушами жены. Так что возможно, мы что-то недооценили, но это маловероятно. В отличие от бедуинов, одетых вполне цивилизовано (может, бедно и грязно, но традиционно в сегодняшнем понимании), и живущих в бараках или палатках вполне общепринятой конструкции, масаи ходят с копьями в национальных накидках и живут в хижинах, построенных из высушенного овечьего навоза. В остальном все страшно похоже на бедуинские реалии.

Характерный запах и уровень санитарии определялся тем, что люди живут вместе с овцами, ягнятами, ослами. Мы с дочкой с удовольствием, конечно, всех пощупали, а потом отправились смотреть, как мать семейства печет на раскаленном камне пресные лепешки. Собственно ими и принято есть, макая их в еду. Возможно, поэтому идея помыть руки после ягнят как-то не встала на повестке дня. Но меня больше напрягло не это, а необходимость есть, сидя на полу (на ковре), куда поставили одну большую тарелку сразу для всех – для нас с дочкой, гида, водителя-палестинца и самого хозяина. Жена и многочисленные дети ограничились тем, что с интересом наблюдали за нашей компанией. Мы же со своей стороны, смогли увидеть (правда, издали) очень колоритную бабушку. Она, оказывается, одна из последних носителей какой-то специальной, защищающей от сглаза татуировки на лице. Как нам объяснил гид, такие делали уже очень давно и, следовательно, бабушке уже хорошо под 90.

Я уже не раз обращал внимание на то, что скотоводы едят не так много мяса. Вот и здесь мяса не было, но были интересные молочные продукты. Во-первых, очень хитрое, самодельное (очень мягкое) масло. Затем что-то типа мягкого творога (мне понравилось больше всего). Здесь же была плошка с оливковым маслом и плошка с какими-то специями. Технология еды состояла в том, что свернутый кусок лепешки окунается в, скажем, творожную массу, затем обмакивается в специи (они просто прилипают к творогу или маслу), а затем – в рот. Ко всему этому было еще немного помидор и огурцов.

Спустя некоторое время принесли чайник с чаем. Ни я, ни дочка не любим чай с сахаром. Здесь же это был очень сладкий напиток, но, не сговариваясь, мы согласились, что весьма вкусный. Позже еще поднесли веточки мяты, которые принято класть в чашку. Но это уже на любителя.

В глубине души я страшно потешался, представляя себе, что бы было, если бы

здесь с нами оказалась моя супруга. Подобное расположение на грязном полу среди мух и овец – это как раз для нее! Дочка сначала явно поднапряглась, но молодец, виду не показала. А затем вечером, к моему глубокому удивлению, сообщила маме по телефону, что было «очень прикольно» и что «ей очень понравилось». Правда, потом призналась, что такой обед хорош только один раз.

После еды я не выдержал, и попросил... (не подумайте, что речь идет о туалете; пойти на такой экстрим мы, все-таки, не рискнули) помыть руки. Оказалось, что это возможно! В процесс были вовлечены чуть ли не все старшие дети семьи. Один проводил к старой колонке, другой притащил какой-то здоровенный флакон, и знаками дал мне понять, что хочет из него на меня что-то выдавить. Я, честно, ни на что кроме обычной воды не претендовал, но послушно подставил ладони для какой-то удивительно подозрительной массы. Мальчик был добр и выдавил на меня столько, что я потом израсходовал сильно повышенную дозу воды, пока смыл с себя этот продукт. Зато потом, в качестве бонуса, прибежал, запыхавшись, самый младший сынишка и притащил кусок не очень свежей ткани, очевидно, символизирующий полотенце. В этот момент на нас с гордостью смотрела вся семья: «Мол, знай наших! И у нас есть цивилизация!». Испытав на себе процедуру мытья рук, я, по возможности ее упростив, организовал нечто подобное для дочки. В общем, уезжали мы не только сытые и довольные, но и славно санитарно обработанные.

Думаю, что понятно, почему после такого комплекса монастырей, дворцов и прочих раскопок в сочетании с экзотическим обедом мы припозднились в Вифлееме!

Про поездку в Палестину основное я, наверное, рассказал. Но вот хотелось бы продолжить тему разных народов и обычаев. Разъезжая в районе Хайфы, мы заехали пообедать в городок Дальят-аль-Кармель, примечательный тем, что это один из крупных центров компактного проживания друзов в Израиле. Друзы (особенно женщины) сразу заметны в любой толпе, так как в массе своей не ассимилировались и продолжают носить национальную одежду. Для женщин это белоснежные платки-накидки, для священнослужителей – своеобразные шапки с белым покрывалом, а вот для мужчин характерны штаны, напоминающие галифе с очень низкой проймой. История со штанами экзотическая. По друзским верованиям Мессию родит мужчина. Так как событие это явно неожиданное, важно, чтобы внезапно появившийся ребенок не упал и не ударился!

Вообще с друзами экзотики хоть отбавляй. Это такое давно отпочковавшееся от ислама течение с примесью чего хотите, вплоть до индуизма. Так друзы верят в переселение душ. По их мнению, вплоть до XV века (или несколько раньше) царил период «Открытых врат», когда всем душам была предоставлена возможность принять друзское вероисповедание. Сейчас же такой возможности уже нет. Поэтому друзом является только тот, кто исповедует их религию, и чьи оба родители – друзы, то есть те, чьи души в свое время вовремя подсустились перейти в нужный лагерь. Кто не успел, пусть пеняет на себя!

Особо друзы о своей религии не распространяются, священные книги не публикуют, а изучают их исключительно на закрытых собраниях. Понятно, что за столько лет можно было бы найти кого-то, кто рассказал бы о подлинных чертах так называемого друзизма. Да их и находили неоднократно. Но есть одно но... Приведу цитату из путеводителя: «Друзы принимают доктрину такая («мысленная оговор-

ка», которая может использоваться для сокрытия подлинных взглядов), согласно которой верующий, живущий во враждебной среде, может внешне принять ее условности, сохраняя в душе истинную веру. Обман и дезинформация иноверцев во благо общины не являются предосудительными». Так, в исламских странах все друзья легко произносят шахáду (свидетельство о вере в Аллаха), но что там на самом деле у них в душе – проверить невозможно.

Достоверно известно, что друзья лояльны правительствам стран, где они проживают. Соответственно, они, в отличие от арабов-мусульман, служат в армии Израиля, за что постоянно награждаются лестными эпитетами со стороны израильтян. От себя могу добавить, что друзья еще и хорошо и вкусно кормят!

В Израиле столько всего намешано. Мало им разнообразных иудеев, разношерстных христиан, бедуинов, арабов, друзей! В дополнение ко всему этому столпотворению в городе Хайфа обосновался Всемирный центр религии баха́и.

С баха́и я сталкивался в свое время в США. Вообще, по всему миру комплексы баха́и (там они, правда, не центральные, как в Хайфе) славятся, скорее, великолепными садами, чем особыми философско-религиозными изысками. То, что я знал про баха́и до Израиля, сводилось к тому, что верующим всех конфессий предлагалось прийти в общий молельный зал (Дом справедливости) и вместе помолиться об общих проблемах: о мире, о благополучии в семьях и т.п. В общем, чисто атеистическая задумка, наивно направленная на то, что «народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». При этом, судя по садам и оформлению молельных залов, деньги за этой ерундой стоят немалые. Здесь же, в Хайфе я впервые увидел некоторые проблески собственной религиозной идеологии (единство Бога, единство религий, единство человечества) и вполне внятной административной структуры (вплоть до кандидатского стажа при вступлении в верующие). На высоком холме расположен величественный мавзолей-усыпальница Ба́ба – одного из основателей бахаизма. Интересно, что бахаизм, зародившись в Иране, довольно быстро стал там активно преследоваться и вытесняться. Многие верующие бежали в Туркестан. Так вот, самый первый храм баха́и был запроектирован и построен русским военным инженером Волковым в российском тогда Ашхабаде. Именно он заложил основы типичного облика бахайского Дома справедливости.

К сожалению, внутрь мавзолея Ба́ба попасть не удалось, но погулять по замечательному парку получилось. Как и везде в мире, бесплатны не только прогулки, но и многочисленные буклеты, в том числе и на русском языке.

Важной чертой бахайской ландшафтной архитектуры является создание и использование великолепных видов. В Хайфе – это вид на Средиземное море. Вообще, в Израиле с потрясающими пейзажами, панорамами, видами проблем нет. В той же Хайфе знаковым местом является не сам католический монастырь Ордена босых кармелитов Стелла Марис (монастырь Богоматери горы Кармэль), а потрясающая панорама, вид, открывающийся оттуда на средиземноморскую акваторию. Увидев такое, историю о том, что здесь останавливался Наполеон, что он приказал добить раненых для эффективного отступления и прочее, слушаешь уже вполуха. Недаром Стелла Марис означает «Морская звезда», а сам город Хайфа с давних времен считается морскими воротами Палестины. Город достаточно гористый и, соответственно, панорамными видами не обделен. Но, несмотря на это, хоть Хайфа и считается

одним из элегантных городов Израиля, особого впечатления мы не получили. Довольно все банально и безлико (это я не про виды с холмов на порт и море, а про сам город). Возможно, мы что-то недосмотрели и недопоняли, но ощущение осталось именно такое.

Ради еще одного замечательного видового объекта мы уехали из Хайфы в сторону северо-восточной части горной гряды Кармэль, к месту, которое называется Мухрака. По-арабски это слово означает «огненное место», но почему его так назвали, сказать не могу. Именно «здесь» пророк Илия соревновался в могуществе со жрецами финикийского бога Ваала и победил за явным преимуществом. Как благородный победитель, Илия каждому проигравшему собственными руками великодушно... отрубил голову (видимо, милейший был мужчина!). В память об этом во дворе католического монастыря, основанного в столь значимом месте, установлен памятник победителю, попирающему ногами отсеченные головы. Здесь же мы посетили церковь, где объектом поклонения верующих самой гуманной религии является «тот самый» жертвенник, который состоит из 12 камней по числу колен Израилевых и на котором, собственно, и разделявал жертв Илия-пророк.

Но ехали мы сюда вовсе не за тем, чтобы организаторы очередной раз поиграли на тонком инструменте нашей души, затрагивая струны подлинности и сопричастности к уникальным святыням. С этим уже давно все понятно. Главное, это то, что с крыши монастыря открывается грандиознейший вид на всю Изреельскую долину – долину, отделяющую горы Галилеи от гор Самарии. Это не только плодородный край, но и удобное место для сражений. Здесь воевали на протяжении всей истории Израиля от царя Саула и фараона Тутмоса III до британского генерала Алленби. Более того, планируют и в дальнейшем, так как здесь же находится Мегиддó, более известное в искаженном греческом произношении как Армагеддон (гора Мегиддó) – поле последней битвы добра со злом. Нам повезло с погодой настолько, что мы рассмотрели не только Мегиддó, но и множество других знаковых объектов, например, гору Фавор – гору Преображения Господня. Сюда Иисус пришел помолиться с тремя учениками. При этом он «преобразился», явив им свое Божественное величие и славу. Тут же появились пророки Моисей и Илия, которые обсудили с Иисусом предстоящие его деяния в Иерусалиме. Излишне говорить, что на Фаворе не один, а два монастыря: католический и православный. Но каждый стоит именно «на том самом месте», где свершилось столь славное событие, широко отмечаемое всеми верующими.

Еще раз повторюсь, что панорамные виды, великолепные природные объекты (горы и воды, пустыни и долины) произвели в Израиле, пожалуй, наибольшее впечатление. По городским видам, конечно, не превзойден Иерусалим. Чего стоит только знаменитый вид с Масличной (Елеонской) горы на Старый город через долину Еннома (Геенну огненную) и старое еврейское кладбище! С ним не сравнятся даже панорамы кварталов, открывающиеся с Башни царя Давида или с колокольни лютеранской церкви Христа Искупителя. Виды на горы или пустыню вообще сравнивать бессмысленно – настолько они разнообразны. В беседе с гидом я говорил о том, что Израиль маленькая страна и деление на множество горных систем или пустынь наверняка условно. Гид же объяснял, что нет. Скажем, между Иудейской пустыней и пустыней Негев проходит геологический разлом и, следовательно, это раз-

ные природные объекты. Удивительно! Разлом, конечно, просто так не разглядишь, но мы попали в такое время года, когда сама природа как по заказу проиллюстрировала для нас слова гида: Иудейская пустыня уже выжжена солнцем, а буквально через несколько километров пустыня Негев вся покрыта зеленым ковром! Но в целом, конечно, природа и климат носят весьма тяжелый характер. Понятно, почему летом сюда ехать не советуют. Более того, мне понятен «кислый» отчет еврейских разведчиков, доложивших Моисею, что Земля Обетованная вовсе не рай земной. Бог их за эти сомнения жестоко наказал 40-летними скитаниями по пустыне (до тех пор, пока не умрет все поколение сомневающихся, включая самого Моисея), но, откровенно говоря, убедительных доказательств того, что земля эта «течет молоком и медом» не было видно ни тогда, ни сейчас.

Пожалуй, одной из наиболее интересных наших поездок, сочетающей в себе посещение великолепных природных объектов с объектами культурно-историческими (причем, речь идет о настоящей истории, а не имени царицы Елены), была поездка на Мертвое море.

Мертвое море – уникальный природный объект, принадлежащий и Израилю, и Иордании, но, во всяком случае, у нас однозначно ассоциирующийся с Израилем. Притом, что у Иордании тоже есть свои отели, курорты, лечебные грязи. Возможно, это объясняется тем, что туристические потоки и потоки медицинских товаров на основе местных солей и минералов из Иордании в Россию и обратно налажены плохо. Израиль же эксплуатирует, доставшееся ему природное богатство весьма активно. Иногда это даже пугает. Если посмотреть на аэрокосмические снимки Мертвого моря, то видно, что в результате активной добычи минералов и обмеления водоем фактически уже разделился на два. Говорят, правда, что регулируя стоки реки Иордан, соединяющей Галилейское и Мертвое моря, процессом обмеления как-то стали управлять, но факты вещь упрямая.

Все знают, что Мертвое море – самая низкая точка на земле (430 метров ниже уровня моря), а вот то, что Галилейское море – самое низкое в мире пресноводное озеро (213 метров ниже уровня моря), знают немногие. Любопытно, что самые низкорасположенные города в мире Капернаум и Твэрия, куда мы тоже заезжали, находятся на берегу не Мертвого, а Галилейского моря.

В России появилось множество медицинских и косметических центров, базирующихся на «минералах Мертвого моря». Насколько это все настоящее и насколько помогает, сказать трудно. Кто-то говорит, что здорово, кто-то говорит – нет. Но то, что для многих поездка на само море действительно служит спасением, я знаю, как говорится, из первых рук. Возможно, тут играет роль длительность процедур (не разок намазался и пошел, а проходил курс систематически). Есть мнение, что грязи по настоящему действуют только здесь, при соответствующем воздухе, влажности и давлении.

Мы с дочкой тоже решили приобщиться не столько к тем, кто оздоравливается, сколько к тем, кто хочет на себе испытать погружение в один из самых соленых природных растворов, про который ходит столько легенд (чтение газет, лежа на воде, невозможность утонуть и т.п.). Оказалось, что найти общедоступный пляж не так просто. Там, куда обычно привозил гостей наш гид, успели выстроить новый отель, который моментально оградил свой участок от «чужаков». Пришлось потратить не-

которое время на поиски. Тем не менее, погружение состоялось, благо вода в марте месяце была уже достаточно теплой даже для меня. Что можно сказать? Я ожидал более плотной субстанции. Истинному мастеру утонуть в ней, по-моему, раз плюнуть (знаем мы, что в воде не тонет!). Расслабленно почитать газету я бы точно не рискнул. Хотя обилие соли, конечно, чувствуется – жидкость несколько маслянистая на ощупь и, действительно, сила выталкивания хоть и не такая, как представлялось, но больше обычной.

После окунания настоятельно рекомендуют помыться пресной водой. На нашем пляже эта услуга была представлена рядом столбов, оборудованных веревками с ручкой. Дернешь за веревочку, и на тебя с грохотом обрушивается ведро воды. Дернешь еще раз – еще ведро. В общем – вершина цивилизации! О том, чтобы не намочить дочкину косу, которую мы с трудом уберегли от Мертвого моря, не могло быть и речи. Пришлось ограничиться переодеванием в сухое и вытиранием полотенцем. Кожа, конечно, после этого от соли чесалась, но мы, к счастью, Мертвым морем уже завершали наш день и достаточно быстро добрались до спасительного гостиничного душа.

А вот перед этим купанием мы еще успели побывать на двух знаковых объектах: Масáда и Кумрán.

Масáда – грандиозная крепость на высокой горе в Иудейской пустыне – еще один выдающийся памятник, сохранившийся до наших времен как свидетельство широты и размаха деятельности царя Ирода Великого. В 42 году до нашей эры царь еще боролся за власть и сильно опасался переворота. Именно поэтому в Масáде, которую Ирод выбрал убежищем для себя и своей семьи, можно увидеть удивительное сочетание немыслимых фортификационных приемов защиты со строительством шикарных покоев, все тех же бассейнов, многочисленных колодцев и, конечно, синагог. С инженерной точки зрения интересны водосборные цистерны и каналы, склады, хранилища продовольствия, оборонительные башни и казематы. С художественной – мозаика, фрески, скульптурные композиции во дворце. Ирод выстроил не только свой дворец, но и официальную резиденцию с залом приемов, дополнительные три дворца для членов семьи и прочая, прочая, прочая.

Надо еще помнить, что возводилось это все на практически неприступной скале. Истинные любители и сегодня могут попытаться забраться туда по извилистой, так называемой, змеиной тропе. Это даже для хорошо подготовленного человека, идущего налегке, в марте, когда температура «всего лишь» +30, задача не на один час. К счастью для нас, в Масáду уже давно поднимает фуникулер, который помимо всего прочего позволяет полюбоваться потрясающими видами и на соседнее Мертвое море, и на пустыню, и на горы.

Но для Израиля Масáда – это не просто исторический объект. Это еще и символ мужества и стойкости еврейского народа. Сюда привозят и школьников, и пенсионеров, и солдат, и членов правительства.

После смерти Ирода, в разгар Иудейской войны с римлянами (это 60-е годы нашей эры) восставшие иудеи (зелоты) заняли крепость. Римляне уже захватили Иерусалим и, по сути, победили в войне, но наличие в тылу несдавшегося гарнизона несколько омрачало общий победный настрой. Поэтому к Масáде был направлен римский легион, призванный решить эту мелкую проблему. Можно бесконечно го-

ворить о мужестве защитников крепости, но нельзя не отдать должное тщательности и продуманности действий римлян. Никаких уловок, подкупов и обманов вроде Троянского коня не было. До сих пор сохранились места стоянок римских лагерей – четко очерченные прямоугольники со всех стратегически важных сторон крепости. Нападавшие сразу поняли, что штурмовать бесполезно, а устанавливать осаду трудно (Ирод постарался оборудовать такое количество водосборных цистерн и складов для питания, что довести жителей крепости до голода и жажды практически не представлялось возможным). Тут-то и проявилась вся мощь римской военной машины, позволившая им завоевать полмира. Без надрыва и суеты были организованы серьезные строительные мероприятия по подготовке пандуса-насыпи для подъема к крепостной стене. Римские солдаты – это зачастую не пехота, а классический стройбат! Методично в ответ на одно инженерное решение они готовили другое. Неуклонно поднимающаяся насыпь (она сохранилась до сих пор) показала защитникам крепости всю безысходность и суровость их положения.

Именно тогда, когда стало понятно, что Риму противостоять бесполезно, глава восставших предложил защитникам крепости не сдаваться, а покончить собой, умерев гордыми и свободными, предпочтя гибель рабству. Решение, надо сказать не бесспорное. Даже в сегодняшнем Израиле, где защитники Масáды являются национальным символом, звучат голоса о том, что смерть – вовсе не безупречный пример стойкости. Особенно, если иметь в виду, что с точки зрения иудаизма самоубийство – это тяжкий грех. В этой связи оборонявшиеся по жребию выбрали тех, кто сначала убьет других (там, между прочим, помимо солдат было множество женщин и детей – всего 960 человек), а затем убьет себя, взяв основной грех на свою душу.

Картина, открывшаяся римлянам, вошедшим по насыпи в крепость, их, безусловно, поразила. Погибшие демонстративно выставили нетронутые запасы продовольствия, чтобы нападавшие не подумали, что они страдали от голода и что это как-то повлияло на их решение.

Надо сказать, что в отличие от библейских историй, эта история, как раз хорошо задокументирована и многократно подтверждена археологически. Источником столь детального рассказа о подготовке к смерти явился римский (изначально иудейский) историк Иосиф Флавий, не только собравший свидетельства современников, но и записавший рассказ двух женщин из крепости, которые не приняли выбор своих мужей и соседей и выжили, спрятавшись в одной из пещер.

Вообще, с библейскими, особенно новозаветными (ведь они более поздние) событиями имеются серьезные проблемы. Это ведь не от хорошей жизни христиане пользуются не серьезными научными достижениями, а «открытиями» святой царицы Елены. На самом деле, удивительно, что никто из современников столь грандиозных событий, повлиявших на всю дальнейшую мировую цивилизацию, даже вскользь не упомянул, что в это время в Иудее что-то подобное происходило. Крохотный абзац у того же Иосифа Флавия, упоминающий некоего Иисуса, всеми серьезными людьми признается средневековой подделкой. И все, больше ничего нет! Только Евангелия, которые написаны еще позже, и чьи свидетельства, собственно, и хотелось бы как-то подтвердить.

Ветхий завет охватывает совсем другой, гораздо более широкий временной период. Он тоже, мягко говоря, не всегда научно подтверждается. В частности, се-

рвезные споры идут о самих текстах, откуда черпается библейская история. Фактически до нас дошли не сами иудейские рукописи, а так называемая Септуагинта. В III веке до нашей эры в греческой Александрии отобрали 70 (отсюда и слово Септуагинта) иудейских толкователей, которые коллективно сформировали канонический перевод Ветхого завета на греческий язык. Даже при таком коллективном труде возможны искажения и недопонимания, так что талмудический иудаизм Септуагинту по сути не признает. Талмудисты базируются на так называемом масоретском тексте, то есть тексте, который формировался веками путем регулярного переписывания древнего источника по определенным правилам (масора́ – это и есть свод правил, призванный обеспечить минимизацию ошибок и сохранение канонизированного текста). Однако быть до конца уверенным, что за столько веков ошибки не возникли и невольно не тиражировались, совершенно невозможно. Кстати, древнейшая сохранившаяся масоретская рукопись называется Ленинградский кодекс и хранится в Санкт-Петербурге. Датируется она 1008 годом, что весьма далеко от времен создания первоисточников. Ленинградский кодекс был обнаружен в XIX веке в Крыму, затем перевезен в Одессу, а оттуда в Санкт-Петербург. Интересно, знали ли первые сионисты, рассматривающие возможность создания Израиля на территории Крыма, этот факт? Неплохой был бы аргумент!

Все это я к тому, что в современной библеистике произошел настоящий переворот после открытий, сделанных в местечке Кумра́н возле Мертвого моря в 1947 году.

В принципе о том, что в Кумра́не находилось какое-то старинное поселение, знали и раньше. Однако исследования, начавшиеся еще в XIX веке, вызвали много недоумений. Очень странным казалось кладбище, на котором было похоронено множество мужчин и очень мало женщин. Сами остатки поселения никак не походили на военную крепость, а размеры его никак не соответствовали огромному количеству могил по соседству. Детальному изучению кладбища мешало (мешает и до сих пор) то, что по иудейским законам трогать могилы – большой грех. Выдвигались разные версии об этом поселении: от древней виллы до коммерческого центра. Единственное, что удалось достаточно точно определить, что использовали поселение (именно использовали, потому что многие считают, что люди здесь не жили, выбирая для жилья соседние пещеры, которых, и правда, мы видели вокруг предостаточно) до 68 года нашей эры. В 68 году было землетрясение, пожар и место оказалось заброшенным.

Так вот, в 1947 году у одного из бедуинов потерялась овца. В поисках животного, он забрался в одну из пещер, где натолкнулся на глиняный сосуд. Случайно разбив сосуд, пастух обнаружил кожаный свиток, исписанный какими-то непонятными каракулями. Надо отдать должное коммерческой жилке бедуина. В условиях войны и массовых беспорядков он не только сообразил, что это может кого-то заинтересовать, но и нашел покупателя. Когда стало понятно, что на эту ерунду есть спрос, бедуины организовали массовые вылазки по соседним пещерам. Особо продвинутые, правда, догадались рвать находки на части и продавать их не оптом, а в розницу. Однако к тому моменту ученый мир понял, что именно попало в его руки, и были организованы систематические раскопки и исследования.

Надо сказать, что окончательного ответа на все вопросы нет до сих пор. Но, в

общем и целом, большинство ученых считает, что в поселении жила иудейская секта ессеев, враждовавшая с другими современными течениями иудаизма (фарисеями, садуккеями и пр.) и, очевидно, вынужденная уйти в определенное изгнание. Помимо ведения собственной насыщенной религиозной жизни, они занимались переписыванием и даже тиражированием священных текстов, а также написанием комментариев к ним. Всего обнаружено и систематизировано более 900 фрагментов рукописей, включающих в себя практически все канонические книги Ветхого завета, ряд религиозных текстов, не включенных в современную Библию, а также посвященных описанию жизни (уставу) общины.

Обнаружение Кумранских рукописей или, как их еще называют, свитков Мертвого моря считается величайшим археологическим открытием второй половины XX века. Я читал несколько книг, посвященных исследованиям свитков. Читается как настоящий детектив! В условиях войны часть рукописей оказалась в Иордании (собственно, ей принадлежал тогда район Кумрана), часть в США, часть в Израиле. Ученые, получившие доступ к материалам, не торопились опубликовать результаты, что было связано и с трудностью реставрации, и с неоднозначностью трактовки ряда моментов. Дело зашло настолько далеко, что возникла теория некоторого заговора. Появилась версия, что в рукописях есть нечто, опасное для христианства, что Ватикан запрещает обнародовать.

И действительно, даже я помню, какой фурор в 1970-ые годы вызвала версия о том, что Учитель (глава кумранской общины) – это и есть Иисус Христос и что, наконец, найдено документальное подтверждение историчности данного персонажа.

Увы, на сегодняшний день (кстати, сейчас, наконец опубликованы все найденные фрагменты, и ничего крамольного в них нет) никто уже не сомневается: ничего общего у Учителя с Иисусом нет, как нет ничего общего и с Иоанном Крестителем (Предтечей) – такая версия тоже выдвигалась.

Интереснейшие исследования касаются именно Ветхозаветных текстов. Наконец, появилась возможность провести независимое сравнение масоретских рукописей с Септуагинтой. Причем, как и предполагалось, нашли определенные ошибки и расхождения, как с одной стороны, так и с другой. Очень интересны апокрифические (не вошедшие в окончательный вариант Библии) истории, которые члены общины за сотню лет до нашей эры, не делая различий, добросовестно переписывали в одном ряду с текстами, которые, в отличие от апокрифов, сегодня считаются святыми.

Анализируется не только содержание свитков, но и состав пергамента, чернил, почерк, особенности имен и географических названий и т.д. и т.п. Трудятся лингвисты и филологи, проводящие сравнительный анализ иврита, используемого тогда, с языком, используемым в другие времена, в других регионах. Я уж не говорю про исследование найденных вокруг монет, черепков керамики, рисунков. Работа продолжается и сегодня. Как я уже писал, очень много вопросов так и не нашли окончательного, всеми признанного ответа.

Сейчас Кумран – это огромный археологический музей, где мы смогли осмотреть раскопки того самого странного поселения, увидеть пещеры в окрестных горах и очередной раз полюбоваться изумительными видами на пустыню и Мертвое море. Свитков здесь уже нет. Для израильской части коллекции в Иерусалиме построено

специальное хранилище-музей, так называемый Храм Книги.

Мы побывали в этом музее. Внешне это купол, имеющей форму крышки сосудов, в которых изначально и были найдены уникальные свитки. Внутри, в полумраке за стеклом можно увидеть отдельные фрагменты. На возвышении особое место предоставлено для свитка с книгой пророка Исаяи – самой хорошо сохранившейся рукописи, датированной II веком до нашей эры. Несмотря на специальные условия, считается, что ломкость и хрупкость свитков не позволяет их держать в экспозиции на постоянной основе. Оказывается, раз в несколько месяцев рукописи уносят в специальное хранилище для восстановления, а на их место выносятся новые. Для неспециалистов, вроде нас, это, конечно, незаметно. Все равно хоть немного приобщиться к настоящей истории, о которой я столько читал, очень интересно.

Фактически единый комплекс с Храмом Книги составляет Музей Израиля. Это огромный археологический музей, благо археологических находок на территории страны хоть отбавляй. Считается, что это один из крупнейших музеев такого рода. Интересно, что археология здесь понимается в широком смысле. То есть объектом исследования является искусство вообще. Поэтому здесь есть и Крыло изящных искусств с Рубенсом, Рембрандтом, Писсарро, Шагалом и другими художниками. Есть коллекции еврейского искусства, быта и т.д.

Понятно, что осмотреть все мы никак не могли, хотя бы из-за ограничений по времени. Мы прогулялись по залам археологии (в классическом понимании) и по саду, заполненном интересными древними и современными экспонатами. Среди археологических артефактов мне запомнились те самые (на этот раз без кавычек) колонны, изображение которых приведено на монете в 5 шекелей, а также гвоздь с насаженным на него фрагментом пяточной кости человека. Оказывается, это единственное в мире (!) подтверждение того, что при распятии гвоздем прибивали ноги (как принято изображать распятого Христа). Обычно (а казнь не была очень редкой) казненного просто привязывали. Прибивать ноги и сложно технически, и, главное, бессмысленно. До того, как нашли этот пресловутый гвоздь, в определенных (научно-атеистических) кругах считалось, что история с прибиванием – художественное преувеличение. На самом деле, скорее всего, так оно и есть, но найденный экспонат поселяет крупицу сомнения.

Главным достоинством Музея Израиля является, на мой взгляд, то, что всем разнообразным библейским сказаниям, историям и мифам здесь придают научный статус, проводят серьезные исследования, находят интересные доказательства.

К сожалению, мировой опыт показывает, что в подтверждениях и доказательствах нуждаются события не древней, а, казалось бы, совсем недавней истории. Со всем недалеко от Музея Израиля находится Комплекс Яд ва-Шем («Память и Имя») – израильский национальный мемориал Катастрофы еврейства (Холокоста). Комплекс создавался с целью увековечить память погибших во Второй мировой войне людей и общин. Со временем здесь возник Музей Истории Холокоста и множество других памятных объектов. Организуются выставки, конференции, обучающие мероприятия, в том числе и для педагогов, рассказывающих о Холокосте в разных странах. Кроме того, работает Международный институт исследований, чьей задачей является сбор имен абсолютно всех жертв и всех уничтоженных общин, сбор документов, свидетельств, фотографий. Делается это на строго научной основе, что-

бы иметь серьезные обоснования для возражений отрицателям Катастрофы. Соответственно, оборудованы архив, библиотека, видео-центр, другие учреждения.

Московский Еврейский музей поражает супер-современным интерактивным оборудованием и абсолютно, на мой взгляд, ничемным наполнением. Здесь же без особых электронных изысков экспозиция выстроена так, что ты как бы погружаешься в поток времени, который затягивает тебя во все большую пучину ужасов нацизма. Невозможно свернуть или перескочить через какой-то период. Впечатление очень сильное.

Не менее интересен комплекс вокруг Музея. Самым известным объектом является Аллея Праведников народов мира. Каждому (именно каждому!) человеку, о ком достоверно известно, что он спас хотя бы одного еврея в годы нацизма, посвящают дерево на этой Аллее. Со временем вырос целый парк, где у каждого дерева есть памятная табличка. Пожалуй, больше всего людей собирается у дерева Оскара Шиндлера, ставшего особо известным после знаменитого фильма, но повторюсь: здесь увековечивается память всех праведников, независимо от числа спасенных, страны, возраста, вероисповедания и т.д.

В состав Яд ва-Шем входит и мемориальная площадь Варшавского гетто, и памятники памяти партизан, еврейских солдат, депортированных граждан. Отдельного памятника удостоен Януш Корчак, отправившийся в концлагерь Трешлинка вместе с детьми из вверенного ему детского дома. Зал Памяти с вечным огнем в центре огромного помещения призывает не забывать места концлагерей и массовых убийств, чьи названия высечены на полу вокруг факела.

По всеобщему признанию наибольшее впечатление производит Детский Мемориал, где в крошечном мраке в зеркалах отражается свет свечи, а бесстрастный голос по очереди называет имена полутора миллионов погибших еврейских детей. Мне столько говорили об этом Мемориале, что, стыдно признаться, но я ждал чего-то другого. А вот Зал Имен меня впечатлил гораздо больше. Именно здесь хранятся свидетельские показания о 6 миллионах евреях – жертвах Второй мировой войны. Здесь же можно оставить свои свидетельские показания, попытаться найти данные о ком-то из родных и близких. Огромный купол-конус с множеством фотографий навсегда ушедших людей нависает над тобой, одновременно отражаясь в водяной линзе снизу.

Уже на выходе из Яд ва-Шем я услышал, что на другом склоне горы Герцля, где мы находимся, расположен еще один мемориальный комплекс – главный национальный мемориал государства Израиль, включающий главное национальное кладбище, на котором хоронят «лидеров страны и людей, отдавших за нее свои жизни». То есть это уже мемориал современного государства, дань сегодняшнему времени. Хотя речь идет о современности, центром мемориала является могила Теодора Герцля – основателя современного сионизма – движения по формированию самостоятельного еврейского государства. Герцль был похоронен в Вене, но завещал перенести свои останки, а также останки всех своих родственников в землю Израиля, когда это будет возможно. Произошло это через 45 лет, в 1949 году.

Много споров вызвало перезахоронение сюда Зеева Жаботинского – выдающегося, на мой взгляд, мыслителя и литератора (кстати, друга детства и юности и даже свидетеля на свадьбе Корнея Чуковского). Причина в том, что Жаботинский

скептически относился ко многим идеям Герцля и считается создателем так называемого ревизионистского сионизма (сионизма, в котором пересмотрены ряд классических установок, в частности, касающихся палестинцев). По этим вопросам Жаботинский активно спорил с будущим первым премьер-министром Израиля Бен-Гурионом. По-моему, они так до конца жизни не примирились. Останки Жаботинского были перевезены из Нью-Йорка только после того, как Бен-Гурион покинул свой пост.

Многие выдающиеся деятели Израиля (но не все) тоже покоятся на горе Герцля (Голда Меир, Ицхак Шамир, Ицхак Рабин и др.).

На горе проводятся парады и прочие торжественные мероприятия. Здесь хотят построить мемориал, в чем-то повторяющий Яд ва-Шем: увековечить память погибших полицейских и солдат (в том числе, христиан, мусульман и друзов), сделать Зал Имен погибших, Сад Пропавших без вести и т.д. Удивило меня только то, что в отличие от Яд ва-Шем, который считается вторым по посещаемости объектом не только Иерусалима, а всего Израиля (после Стены плача), на горе Герцля кроме нас практически никого не было. Понятно, что объекты несопоставимы, но, все-таки, странновато.

Чтобы завершить знакомство с Иерусалимом, я попросил показать хоть что-то из современного города. Пусть немного, но мы проехали по обычным жилым улицам. Не могу сказать, что что-то меня заинтересовало, но какое-то представление получить удалось. Отдельно я попросил показать нам здание Кнессета – парламента Израиля. Теоретически внутрь туда пускают, а практически непонятно когда. Удивило то, что объект не просто под охраной, а обнесен пластиковой стеной. Причем, на таком расстоянии, что собственно здание находится где-то вдали. Пластик, зато, живенько украшен гербами страны. А вот серьезный монумент с Храмовым семи-свечником Менорой (собственно это и есть герб Израиля), ранее стоявший перед входом в Кнессет, вынесли сюда за забор, в зону, доступную туристам вроде нас. Естественно, пришлось сфотографироваться на знаковом фоне.

Надо сказать, что для нас это все, конечно, некий туристический объект. Но местное население активно погружено в политический процесс и просто удивительно политизировано. Если в нормальном, на мой взгляд, обществе принято говорить «о любви, о погоде и о вас, милые женщины», то здесь абсолютная норма с азартом дискутировать особенности последних выступлений лидеров партий и рядовых парламентариев. Люди с азартом готовы излагать свои взгляды на будущее страны и палестинских территорий, причем даже мне, который от этих реалий, мягко говоря, несколько далек.

Я искренне убежден, что в нормальной ситуации максимум, что должно интересовать обычного человека – это программа мэра родного города по усовершенствованию тротуаров на соседней улице. Если меня, как той классической кухарки, начинают касаться планы управления государством и международная деятельность – все, пиши пропало, дело швах.

Понятно, что в искусственно созданной стране, находящейся во враждебном окружении, по-другому быть не может. При этом они еще умудряются жить не с министрами-специалистами, а каждый раз ставить во главу того или иного достаточно специального ведомства какого-нибудь нового политика. Как номенклатура

при советской власти: сегодня он руководит баней, а завтра «переброшен» на швейную фабрику (сегодня он министр иностранных дел, завтра туризма, а послезавтра обороны). Стоит ли удивляться, что граждан лихорадит от их решений? Ко всему прочему вся страна практически поголовно регулярно получает промывку мозгов в армии. В общем, коктейль потрясающий! К счастью, это все не мое дело, я только потихоньку удивляюсь увиденным.

Кстати, про армию. Все побывавшие в Израиле любят рассказывать о том, как прямо по улицам ходят солдаты и солдатки с автоматами. Мы такого практически не видели (ну, может, разок-другой). Правда, один раз видел двух девочек с автоматами, но в штатском, что еще более экзотично. Как мне объяснили, они пошли в увольнительное, переоделись, а надежного места, где можно бы было оставить оружие, у них не нашлось. Вот они, будучи ответственными бойцами, таскают автоматы с собой на прогулке. Я давно задумывался о том, каких, в сущности, детей во всем мире призывают на службу. Здесь это как-то особенно ярко бросается в глаза.

А вот еще один рассказ об Израиле подтвердился полностью и даже с избытком. Мне говорили, что в стране высок процент русскоязычного населения и что практически везде можно найти кого-то, кто говорит по-русски. Честно говоря, такого обилия русской речи я даже после подобного предупреждения никак не ожидал. Не во всех странах бывшего Союза можно увидеть что-то подобное. На Мертвом море меня вообще не покидало ощущение пляжа в Анапе – никакой другой речи кроме русской нет и в помине!

Приятно удивила организация торговли сувенирами. Такого разнообразия и достаточно часто хорошего вкуса я тоже что-то не могу припомнить ни в одной из виденных мною стран. А вот неприятно поразили цены. И ладно бы, если только на сувениры (тут как раз цены относительно терпимые). О безобразно дорогих гостиницах я уже писал. Совершенно неприлично дорого стоит еда (порции, правда, очень большие). В одном из самых дорогих городов мира – Москве – тех же денег стоит поесть в приличном ресторане. Здесь же в любой забегаловке за какое-нибудь мороженое с лимонадом надо заплатить столько, что только крикнешь! Конечно, надо сопоставлять и общие доходы, и систему налогов, и корзину обязательных трат. Но прямое сопоставление цен и с Европой, и с Америкой, конечно, не в пользу Израиля.

Подводя итоги поездки, я задумался: что же мы не успели (не смогли) посмотреть? Из исторических мест Израиля, где мы не были вообще, в первую очередь, город крестоносцев Акко. Наверняка можно было бы еще погулять и кое-что посмотреть в Цфате и Твэрии. Есть ряд интересных природных объектов (сталактитовая пещера), заповедники, парки. Конечно, множество музеев. На Палестинской территории очень хотелось бы посетить священные еврейские города Хеврón и Нáблус.

Хватает ли этого, чтобы захотеть приехать в Израиль еще раз? Не уверен... Я очень доволен, что мы с дочкой совершили эту поездку. Я, наконец, получил личное впечатление о стране, куда переселилось множество моих знакомых, друзей и родственников. С кем-то из них (не с родственниками!) даже удалось повидаться, что тоже замечательно. Но, по крайней мере, пока, этих впечатлений вполне достаточно.

**ПЕРЕЧЕНЬ ОБЪЕКТОВ,
УВИДЕННЫХ В ИЗРАИЛЕ И ПАЛЕСТИНСКОЙ АВТОНОМИИ
24.03.2017 - 02.04.2017**

ИЗРАИЛЬ. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

1. Средиземное море.
2. Мертвое море – самый низкий (430 м ниже уровня моря) и один из самых соленых водоемов в мире.
3. Галилейское море (Тивериадское озеро, озеро Кинéрет) – самое низкое пресноводное озеро в мире (213 м ниже уровня моря).
4. Иудейская пустыня.
5. Пустыня Нéгев.
6. Гора (горный хребет) Кармéль.
7. Гора Мегиддó, в долине за которой состоится Армагеддон – место последней битвы добра со злом в конце времен (вид).
8. Гора Блаженств – место, где Иисус произнес Нагорную проповедь (вид).
9. Гора Фавóр (Тавóр) – место Преображения Господня (вид).
10. Гора Испытания – место, где Иисус 40 дней постился, искушаемый дьяволом.
11. Изреельская долина.
12. Иорданская долина.
13. Голанские высоты (вид).
14. Иудейские горы.
15. Галилейские горы.
16. Река Иордан.
17. Самария.
18. Галилея.
19. Иудея.
20. Города Израиля: Иерусалим, Тель-Авив, Яффо, Арад, Назарет, Капернаум, Кáна Галилейская, Хайфа, Кирьят-Ям, Дальят-аль-Кармель (друзское поселение), Твэрия, Кесáрия, Цфат.
21. Города Палестинской Автономии: Иерихон, Вифлеем.

ИЗРАИЛЬ. ИЕРУСАЛИМ

1. Иерусалим. Гора Скопус (часть Масличной горы).
2. Иерусалим. Гора Скопус. Еврейский университет (вид).
3. Иерусалим. Масличная (Елеонская) гора.
4. Иерусалим. Масличная гора. Еврейское кладбище (вид).
5. Иерусалим. Масличная гора. Греко-православная церковь Успения Богородицы. Могилы Богородицы, Иоакима и Анны – родителей Марии (Богородицы).
6. Иерусалим. Масличная гора. Православная церковь Марии Магдалины (вид).
7. Иерусалим. Масличная гора. Свято-Вознесенский православный русский женский монастырь (вид).

8. Иерусалим. Масличная гора. Храм всех наций – католический францисканский собор на месте моления Иисуса о Чаше (перед арестом в Гефсиманском саду).
9. Иерусалим. Гефсиманский сад.
10. Иерусалим. Град Давидов (вид).
11. Иерусалим. Долина Еннома у старого города – Геенна огненная (вид).
12. Иерусалим. Стены и ворота старого города.
13. Иерусалим. Старый город. Христианский, мусульманский, еврейский и армянский кварталы.
14. Иерусалим. Храмовая гора.
15. Иерусалим. Храмовая гора. Купол скалы – мусульманское святилище над Камнем основания на Храмовой горе. По преданию с этого камня началось сотворение мира, и на нем стоял Ковчег Завета (вид).
16. Иерусалим. Храмовая гора. Мечеть Аль-Акса – древнейшая мечеть в мире. Построена на месте, куда Мухаммед прилетел из Мекки на крылатом коне Бураке и где молился с Ибрахимом, Мусой и Исой (вид).
17. Иерусалим. Храмовая гора. Купол Вознесения. С этого места Мухаммед после молитвы с Ибрахимом, Мусой и Исой вознесся с архангелом Джабраилом на небеса (вид).
18. Иерусалим. Храмовая гора. Стена Плача – западная стена Второго иудейского храма.
19. Иерусалим. Виа Долороза – улица, по которой Иисус шел на Голгофу.
20. Иерусалим. Храм Гроба Господня (Воскресения Христова). Принадлежит иерусалимскому патриархату. Имеются пределы, принадлежащие греко-православной, католической, армянской, коптской, сирийской и эфиопской церквям. Голгофа – место распятия и воскресения Иисуса. Камень миропомазания. Место захоронения черепа Адама.
21. Иерусалим. Лютеранская церковь Христа Искупителя.
22. Иерусалим. Синагога Хурва́ (вид).
23. Иерусалим. Мечеть Омара (вид).
24. Иерусалим. Русское православное Александровское подворье. Домовой храм св. Александра Невского.
25. Иерусалим. Гора Сион. Башня царя Давида. Гробница царя Давида. Горница Тайной вечери.
26. Иерусалим. Гора Сион. Монастырь Успения Богородицы (немецкий католический бенедиктинский монастырь Дормицион) на месте, которое католическая церковь считает местом успения Богородицы – на месте дома Иоанна Богослова (вид).
27. Иерусалим. Комплекс Яд ва-Шем («Память и Имя») – израильский национальный мемориал Катастрофы еврейства (Холокоста).
28. Иерусалим. Гора Герцля – гора Памяти. Национальный мемориал государства Израиль. Могилы Герцля, Жаботинского и др.
29. Иерусалим. Музей Израиля.
30. Иерусалим. Храм Книги. Кумра́нские рукописи.
31. Иерусалим. Здание Кнессета (вид). Менора возле Кнессета.

ИЗРАИЛЬ. ЯФФО

1. Яффо. Скалы Андромеды. По преданию место, где Персей спас Андромеду от чудовища, которое превратилось в камни.
2. Яффо. «Морская» могила Ноя под одной из скал Андромеды.
3. Яффо. «Сухопутная» могила Ноя.
4. Яффо. Порт.
5. Яффо. Маяк. Дом Симона Кожевника, являющийся, согласно христианской традиции, домом, на крыше которого апостолу Петру было видение сходящих с неба чистых и нечистых животных.
6. Яффо. Бывшая таможня, куда прибыл Герцль и где планируется создание его музея (вид).
7. Яффо. Мечеть Джамаль-Бахр (Морская мечеть) – старейшая мечеть города (вид).
8. Яффо. Католический собор св. Петра. Посольство Ватикана в Израиле (вид).
9. Яффо. Греческий православный монастырь Архангела Михаила (вид).
10. Яффо. Раскопки дворца Рамзеса II.
11. Яффо. Часовая башня (Османский период).

ИЗРАИЛЬ. ТЕЛЬ-АВИВ

1. Тель-Авив. Белый город – объект культурного наследия ЮНЕСКО – район в стиле Баухауз.
2. Тель-Авив. Район Неве-Цедек.
3. Тель-Авив. Район Сарона.
4. Тель-Авив. Набережная.
5. Тель-Авив. Бульвар Ротшильда. Дом Мельникова. Дом мэра Дизенгофа, в котором провозгласили создание государства Израиль (вид). Памятник Дизенгофу. Памятник основателям Тель-Авива.
6. Тель-Авив. Мечеть Хасан-бек – единственная мечеть в Тель-Авиве.
7. Тель-Авив. Центр изучения Каббалы (вид).
8. Тель-Авив. Театр «Габима» (вид).
9. Тель-Авив. Центр Искусств (вид).
10. Тель-Авив. Музей Искусств.
11. Тель-Авив. Оперный театр (вид).
12. Тель-Авив. Камерный театр (вид).
13. Тель-Авив. Городская библиотека (вид).
14. Тель-Авив. Монумент Холокосту на площади Ицхака Рабина.
15. Тель-Авив. Место, где причалило судно «Альталена», которое в обход перемирия незаконно привезло оружие, было обстреляно и потоплено Армией обороны Израиля (Бегин против Бен-Гуриона).

ИЗРАИЛЬ. КУМРАН

1. Кумран. Раскопки поселения.
2. Кумран. Пещеры (вид).

ИЗРАИЛЬ. КРЕПОСТЬ МАСАДА

1. Масáда. Крепость.
2. Масáда. Дворец царя Ирода.

ИЗРАИЛЬ. ИОРДАН

1. Израиль. Каср аль-Яхуд – место крещения Иисуса (западный берег реки Иордан в 4 км от Мертвого моря). Из-за расположения в пограничной зоне между Израилем и Иорданией, доступ до 2011 года был возможен только раз в год в праздник Крещения Господня. В остальное время обряд крещения осуществлялся в Ярдените (севернее Каср аль-Яхуд, у Тивериадского озера), который был выбран в 1981 году Министерством туризма Израиля в качестве символического места крещения Иисуса.
2. Иордания. Аль-Махтас (Вади аль-Харар) – место крещения Иисуса (восточный берег реки Иордан в 4 км от Мертвого моря, напротив Каср аль-Яхуд). Православный монастырь Иоанна Предтечи (вид). Место крещения у монастыря находится на суше, т.к. река изменила русло.

ПАЛЕСТИНСКАЯ АВТОНОМИЯ. ИЕРИХОН

1. Древний город Иерихон – один из самых древних непрерывно заселенных городов мира.
2. Дворец царя Ирода.
3. Дворец халифа Хишама.
4. Гора Испышания – по преданию Иисус постился на горе 40 дней, испытываемый дьяволом. Пещера Испышания. Греческий православный монастырь Испышания (Каранталь). Крепость царя Ирода на вершине горы (вид).
5. Иерихон. Эфиопская церковь (вид).
6. Иерихон. Дерево Закхея (ожидаю Иисуса, он влез на смоковницу) – начальника мытарей, удостоившегося внимания Иисуса, ночевавшего у него дома. Дерево находится на участке, принадлежащем Императорскому Православному Палестинскому обществу.
7. Иерихон. Дом Закхея – на территории Подворья Иоанна Предтечи в Иерихоне Русской духовной миссии в Иерусалиме Русской православной церкви.
8. Иерихон. Русский музей.
9. Иерихон. Улица Президента России Д.А. Медведева.
10. Греческий православный монастырь св. Герасима на Иордане – один из древнейших христианских монастырей (V век).
11. Греческий православный монастырь Георгия Хозевита в Иудейской пустыне (вид). По преданию в одной из пещер в районе монастыря жил Илия-пророк.
12. Холм, на котором по исламской традиции находится Наби Муса – могила Мусы (Моисея).

ПАЛЕСТИНСКАЯ АВТОНОМИЯ. ВИФЛЕЕМ

1. Вифлеем. Храм Рождества Христова (вид).
2. Вифлеем. Молочный грот – место, где по преданию Мария кормила Иисуса.

3. Вифлеем. Стена, отделяющая Иерусалим от Вифлеема и ограждающая могилу праматери Рахели.
4. Вифлеем. Музей интифады (вооруженной борьбы палестинских арабов против Израиля).
5. Вифлеем. Эфиопская церковь (вид).
6. Вифлеем. Сирийская церковь (вид).
7. Вифлеем. Мечеть Омара.

ИЗРАИЛЬ. НАЗАРЕТ

1. Назарет. Город с преимущественно арабским христианским населением (единственный город Израиля с выходным в воскресенье). Раскопки древнего поселения Назарет.
2. Назарет. Католическая францисканская базилика Благовещения (над домом Девы Марии).
3. Назарет. Католическая францисканская церковь св. Иосифа (над столярной мастерской Иосифа).

ИЗРАИЛЬ. КАНА ГАЛИЛЕЙСКАЯ

1. Кана Галилейская. Греческая православная церковь Первого Чуда – на месте, где Иисус сотворил Первое Чудо: на свадьбе превратил воду в вино. По католической традиции свадьба проходила не здесь, а на месте католической францисканской церкви Венчания. В обеих церквях хранится сосуд, в котором по преданию произошло чудесное превращение.

ИЗРАИЛЬ. ЦФАТ

1. Цфат. Старый город – город раввинов-мистиков, создателей Каббалы. Синагоги в городе повернуты не на восток, как принято, а на юг, т.к. по преданию Мессия в Цфат должен прийти с юга, и жители верят, что из окон синагог они увидят его первыми.
2. Цфат. Синагога Абохав – в честь сефардского раввина XIV века (в синагоге хранится свиток его Торы, который считается особенно святым).
3. Цфат. Ашкеназийская синагога ха-АРИ (вид) на месте, где великий рабби Лурия (АРИ) разъяснял своим ученикам суть Каббалы. Рядом – сефардская синагога ха-АРИ, где рабби Лурия молился. Это единственное еврейское общественное здание, которое считается настолько святым, что там не нужна мезуза.
4. Цфат. Переулок Мессии – место, где старушка ежедневно ожидала Мессию с приготовленной едой.
5. Цфат. Дворец османского правителя (вид). Часовая башня.
6. Цфат. Квартал художников.
7. Цфат. Современный город. Пушка «Давидка», распугавшая арабское население в 1948 году.

ИЗРАИЛЬ. КАПЕРНАУМ

1. Каперна́ум. Археологические раскопки древнего города – города Иисуса, в котором проходила его основная проповедническая деятельность, где он приобрел своих апостолов.
2. Каперна́ум. Белая синагога – по преданию синагога, в которой проповедовал Иисус.
3. Каперна́ум. Католическая восьмигранная церковь – на месте, где находился дом св. Петра.
4. Каперна́ум. Археологические раскопки дома IV века до н.э., считающегося домом св. Петра.
5. Каперна́ум. Католический францисканский монастырь.

ИЗРАИЛЬ. ТВЕРИЯ

1. Тве́рия. Башня – остатки стены крестоносцев.
2. Тве́рия. Дом паломника Русской духовной миссии.

ИЗРАИЛЬ. КЕСАРИЯ

1. Кеса́рия. Археологические раскопки древнего города Ирода Великого – столицы римской провинции Иудея – города Понтия Пилата. Дворец Ирода. Театр. Ипподром. Городской порт.
2. Кеса́рия. Музей истории.

ИЗРАИЛЬ. ХАЙФА

1. Хайфа. Всемирный центр религии баха́и. Парк. Храм – усыпальница Ба́ба – основоположника баха́и (единство Бога, единство религий и единство человечества) (вид).
2. Хайфа. Монастырь Стелла Марис (Монастырь Богоматери горы Кармэль) – католический монастырь Ордена босых кармелитов. В монастыре останавливался Наполеон.
3. Хайфа. Университет (вид).
4. Католический монастырь кармелитов Мухрака на горе Кармэль – место, где пророк Илия победил пророков Вааловых. Базилика в монастыре с жертвенником из 12 камней (по числу колен Израилевых), на котором пророк Илия отсекал головы жрецам Ваала.

© Гинзбург А.В.
 E-mail: ginav@ginzburgi.ru
www.ginzburgi.ru